

14015

Цена отдельного № — 50 коп.

ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ

Открыт прием заявлений

Справки в концелярии курсов ежедневно, кроме праздников от 5—8 час. веч.

Москва, Покровка, Потаповский пер. (б. В. Успенский), д. № 8.

СОСТОЯЩАЯ В ВЕДЕНИИ МОНО

2-я ШКОЛА СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

1-ая Тверская-Ямская, д. 20, кв. 7,

Тел. 2-65-94.

ЗАНЯТИЯ ДНЕВНЫЕ И ВЕЧЕРНИЕ.

Прием ежедневно от 10 час. утра до 7 ч. вечера

Состоящие в ведении МОСПРОФОВРА

ЗАМОСКВАРЕЦКИЕ КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

Преподав. Курсы Стенографии: по системе Габельсбергера — Ермолова, П. В., Подколзина, Н. И., по системе Сапонько — Садыкова, Н. П., и Е. Селезнева

ЗАНЯТИЯ УТРЕННИЕ, ДНЕВНЫЕ И ВЕЧЕРНИЕ.

Начало занятий новых гр. по стенографии в сентябре — октябре, феврале — марте.

Концелярия для записи и выдачи справок открыта от 11 до 2 и от 4 до 9.

Серпуховская площадь, Житная, 2.

МЯСНИЦКИЕ И СРЕТЕНСКИЕ

КУРСЫ:

БУХГАЛТЕРИИ, СТЕНОГРАФИИ, МАШИНОПИСИ И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.

1) Мясницкая, 44, вход с Харитоньевского пер., тел. № 2-14-25. 2) Сретенка, Милютин. пер., д. 18, помещение польского Общества „Труд“.

Прием от 10—2 ч. дня Завкурсами И. и А. ПАРШИНЬ.
» 5—9 ч. веч.

РАЗРЕШЕННЫЕ МОСПРОФОВРОМ (М. О. Н. О.)

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ Н. М. КРУЛЕВА.

(МОСКВА, Пречистенка, дом 35. Телефон 5-19-67).

Подготовка стенографисток и стенографов для работ в правительствен. учреждениях, коммерческих конторах, на всех публичн. заседаниях, лекциях, с'ездах, в редакциях газет и вообще везде, где требуется секретарство, составление протоколов и дословная передача произносимых речей.

Прием слушателей ограничен.

Прием и справки ежедневно от 5—8 час. вечера.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТЕНОГРАФИЯ ЩЕГО ПИСЬМО БУДУЩЕГО

М. И. Калинин

(к пятидесяти-
летию со дня
рождения).

Портрет М. И. Калинина, исполненный т. Темнична. Портрет представляет собой стенограмму речи, произнесенной М. И. Калининым на конференции стенографов.

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

№ 5-6

МОСКВА

1925

ГОЗИК

Вопросы стенографии

ОРГАН ЦК ПРОФСОЮЗА СОВТОРГСЛУЖАЩИХ,
 посвященный проблемам стенографии.

Год изд. 3-й. | Сентябрь — Декабрь 1925 г. | № 5—6 (11—12).

Наше слово к восьмому Октябрю.

Спокойно и с уверенностью в своей силе встречает СССР 8-ю годовщину Октябрьской Революции. В новый революционный год мы вступаем значительно укрепленные в своих международных позициях, связываемые все более крепкими нитями с рабочим классом других стран. Наше хозяйство обнаруживает тенденцию усиленного роста. Параллельно с этим, постепенно, но верно, растет благосостояние трудящихся СССР и их участие в общественной жизни и хозяйственном строительстве.

В этих условиях все повышаются требования к обслуживающему населению государственному и хозяйственному аппарату, работа которого должна развиваться и приспособляться к общему темпу общественно-хозяйственной жизни страны. Наш аппарат сделал за последнее время определенные шаги по пути к своему улучшению, но он все еще далек от типа аппарата, необходимого рабочим и крестьянам быстро развивающейся советской страны.

Стенографии, несомненно, суждено сыграть большую роль в улучшении государственного аппарата, в необходимой «американизации» последнего. Стенография уже оказала значительные услуги революции, сохранив для истории работу наиболее памятных заседаний, съездов, выступлений вождей революции, и дав возможность многим ответственным работникам страны удесятерить продуктивность их труда. Если широкое распространение стенографии в советском и общественном аппарате увеличит продуктивность работы последнего в целом, то аппарат этим самым уже выполнит лежащие на нем задачи, в смысле скорейшего и успешного удовлетворения нужд населения.

Мы, однако, еще весьма бедны стенографическими силами и в этом отношении далеко отстали от других стран.

Необходимо проявление большой общественной инициативы и активности для того, чтобы популяризовать и развить дело степобразования в том масштабе, который требует жизнь. На этом пути предстоит большая работа прежде всего для самих стенографов, объединенных в общественные и научные организации.

Для этого, мы сказали, нужна активность и активность.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О КОНКУРСЕ НА ЛУЧШИЙ УЧЕБНИК ПО УКРАИНСКОЙ СТЕНОГРАФИИ.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

1. Труды должны представлять систематическое изложение теоретического курса украинской стенографии (так называемого Парламентского); представление материала общего для трудов по стенографии всех систем и языков как-то: введение, исторический обзор, общие указания относящиеся к технике письма, методические указания и т. д. НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ
2. Премии за труды установлены: 1-ая в размере 250 руб., 2-ая в 150 руб. Кроме того о трудах не удостоенных премии но отнесенных к разряду лучших трудов будут даны специальные письменные отзывы с опубликованием в стенографической прессе
3. Труды посылаются по адресу: ЦП Совторгслужащих Харьков, Дворец Труда, кв. 110, без подписи, снабженные девизом, при чем в отдельном запечатаном конверте прилагается фамилия и адрес с обозначением на конверте девиза и надписи «К стенконкурсу».

СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДО 1-го ФЕВРАЛЯ 1926 года.

Всеукраинское Центральное Правление Сов-
 торгслужащих, Харьков, Дворец
 Труда, кв. 110

Обладает ли ею в достаточной мере рядовой стенограф? Пока мы не можем, к сожалению, ответить на этот вопрос утвердительно. Масса стенографов не вовлечена еще в общественно-политическую и хозяйственную жизнь. Несколько странным представляется говорить это о работниках, обслуживающих все наши съезды, конференции, деловые совещания и являющихся часто правой рукой в работе выдающихся людей нашего времени. Но это так. В общественных организациях принимают участие единицы-стенографы; в партии их совершенно не видно. Стенографы вошли в общественную жизнь советского союза значительно позже других трудящихся, и этот пробел должен быть наверстан с усиленной активностью.

Апрельская (с. г.) всесоюзная конференция стенографов в достаточной мере выявила настроение массы стенографов, их стремление к участию в строительстве Советского Союза; с другой стороны, на этой же конференции ответственные представители советской власти, партии и нашего профсоюза выявили свое отношение к стенографам и роль последних в жизни советского государства.

К восьмой годовщине Октябрьской Революции стенографы СССР должны еще теснее сплотиться вокруг советской власти, партии и профсоюза; подтвердить готовность вложить свои знания и опыт в дело советского строительства и выявить свое стремление приобщиться полностью к общественно-политической жизни страны в качестве ее активных участников и строителей.

И. Кантор.

Да здравствует 8-ая годовщина Октября!

Октябрь в стенографии.

Степень и формы развития стенографии в каждой данной стране соответствуют степени развития ее общественной жизни.

Стенография парламентская, обслуживающая съезды и заседания; стенография коммерческая, обслуживающая потребности развития коммерческой жизни страны; потребность в изучении стенографии масс, посылающих на стенкурсы все новые и новые кадры — все это является барометром, отражающим в числе прочих факторов каждое повышение и понижение волны общественности.

Так, в Англии, при высокой степени промышленного развития, мы видим колоссальное распространение коммерческой стенографии; парламентская стенография играет там второстепенную роль; даже журнал Питмана уделяет ей меньше внимания, чем стенографии коммерческой и конторской. Парламентская стенография — на службе у прессы; она должна удовлетворять тем требованиям, которые предъявляют к ней газеты, пользующиеся ее материалом. Скучная и бесцветная общественная жизнь не нуждается в широком развитии парламентской стенографии.

Но наиболее ярко выраженным примером в этом отношении является наша старая дореволюционная Россия. Едва ли в широких массах, даже обывательских, не говоря уже о широких народных массах, особенно вне Москвы и Ленинграда, многие слышали о существовании стенографии. Отдельные стенографы, насчитывавшиеся единицами, работали, главным

образом, по записи лекций, иногда статей под диктовку, на заседаниях городских дум, земских управ. Разве только какой-нибудь случайный съезд бухгалтеров или старообрядцев позволит себе такую роскошь — пригласить двух стенографов и через неделю — две получить от них расшифровку.

Государственная Дума впервые предъявила широкий спрос на стенографов, обслуживающих заседание с расшифровкой на месте. В то же время появляющиеся в печати стенограммы заседаний Государственной Думы, впервые разнесшиеся по России, заставили рядового читателя задуматься над вопросом «каким образом можно записать так скоро, как говорят», и что такое стенография. Это было первой массовой пропагандой стенографии в России.

Одновременно срочная передача стенограмм в Москву по телефону вызвала потребность в стенографах, принимающих в редакциях газет телефонную передачу.

Высокая, сравнительно с другими работами, степень оплаты стенографического труда уже являлась стимулом для изучения стенографии. Мы видим подъем интереса к обучению стенографии, открытие курсов в Москве и Ленинграде, при чем обучение стенографии в эту пору является, главным образом, привилегией небольшого количества интеллигентных женщин, стремящихся к самостоятельному заработку. Если к этому прибавить небольшое количество стенографов в конторах, главным образом, в крупных иностранных фирмах, то это, пожалуй, будет и все, чего требовала от стенографии скучная, чахлая, забитая дореволюционная русская общественность.

Существовавшее в это время объединение стенографов в Москве нельзя даже было назвать профессиональным союзом — оно по своим задачам приближалось, главным образом, к тому, чем является теперешнее бюро стенографов.

Некоторый подъем и усиление спроса на стенографию, большее количество обслуживаемых заседаний начинается во время войны. Но расшифровка на месте при работе на заседаниях была применена в первый раз в Москве только после февральской революции на заседаниях Московского Совета.

Тот колоссальный сдвиг, тот толчок, который дала Октябрьская Революция всему старому аппарату, оказался не по плечу слабенькому союзу стенографов. Но за то сразу, быстро и решительно выявилась как в Москве, так и в Ленинграде небольшая энергичная группа молодых стенографов, увлеченных желанием активно участвовать в революции, пришедших к ней вначале, как техники, неся свои столь нужные в данный момент, хотя еще далеко не совершенные знания. Этим товарищам пришлось и работать, и квалифицироваться в процессе работы.

Проделанная ими работа была громадной.

Непрерывно увеличивающееся количество заседаний, съездов, собраний, лекций, докладов, обслуживание телефонов в редакциях, разъезды по фронтам требовали все новых и новых кадров. Постепенно почти все прежние стенографы были вовлечены в работу. Но потребность в них развивалась все более и более. Требовались стенографы в отъезд. Требовались стенографы для постоянных коллективов, обслуживающих крупные учреждения.

Наиболее характерным здесь является именно то, что в первый период революции появился спрос именно на стенографов парламентских. Тот исторический материал, который вырабатывался в процессе революции, должен был быть записан; речи Ленина и других вождей, сказанные в момент величайшего подъема как оратора, так и аудитории, неповторимые в обстановке мирной кабинетной работы, не должны были пропасть, не должны были улететь в воздух. Записанные и разнесенные по всем углам, они должны были прорабатываться на местах, как руководящий и агитационный материал.

Те лекции, которые слушались небольшим количеством учащихся, должны были послужить материалом для выпуска учебников, стать достоянием широких масс. Нет времени вторично разрабатывать материал. некогда сесть и писать. Неудержимый темп развития жизни, требовал немедленно передачи всего нужного материала в массы. Весь этот материал, печатаемый в газетах, в отдельных брошюрах, в собраниях сочинений, являлся в то же время колоссальным средством для распространения в массах понятия о стенографии.

В то же время выявилась и еще одна характерная для послереволюционного периода особенность в отношении предъявляемых революцией к стенографу требований: стенограф не может отставать от революции, не может плестись за нею в хвосте. Он должен идти наравне с передовыми ее силами, с теми, кого он, как техник, обслуживает. Стенограф, которому нередко говорят: «записывайте только наиболее важное», «записывайте наиболее яркие моменты», должен уметь выделять то главное, что должно быть действительно сохранено, когда весь материал не имеет исторической ценности, а нужен только для деловой проработки вопроса. Зачастую не знакомый предварительно с материалом, он должен вскакивать в курс вопроса на полном ходу. Он не может быть абсолютно пассивным членом заседания, он должен быть таким же активным его участником, как любой из присутствующих, хотя он и не имеет права участвовать активно в обсуждении вопроса. Для этого нужно, чтобы стенограф был не только политически грамотным, но политически активным, развитым человеком.

Соответственно этим требованиям определился тот новый тип школы, которая, подготавливая стенографа, как техника, одновременно давала бы ему и соответствующее политическое развитие; соответственно этому же определился и состав учащихся, среди которых все чаще попадаются люди, активно участвовавшие в революции, пришедшие к стенографии от станка или от винтовки; приток рабочей и комсомольской молодежи в ряды учащихся заметно возрастает.

Вместе с тем, в связи с постоянной и непрерывной работой советской власти над улучшением государственного аппарата, над устранением из него всех остатков бюрократизма, в целях возможно большего приспособления его к нашей основной задаче, поставленной нам Лениным, — к укреплению союза рабочих и крестьян, к уничтожению всякой возможности раскола между ними, к тщательному и подробному изучению всех явлений, могущих вызвать раскол между ними, перед стенографами встает новое требование, новый спрос, на этот раз — спрос на конторских стенографов, стенографов-секретарей, стенографов-машинисток, канцелярских работников повышенного типа, исполняющих свою работу с большей быстротой, четкостью и точностью, чем рядовой работник того же наименования. Потребность в таких работниках в госаппарате постоянно возрастает. Многие из работающих уже в аппаратах сотрудников чувствуют необходимость знания стенографии в своей работе. Секретари, личные секретари крупных работников, лица, заведующие приемом посетителей, принимающие телефонограммы, и т. д., и т. д. могли бы повысить свою работоспособность во много раз, при условии знания ими стенографии. Здесь могли бы быть достигнуты гораздо большие результаты с несравненно меньшей затратой энергии. Сотрудник-стенограф, обладающий уже известным общим и политическим развитием, постоянно заботящийся о пополнении своих знаний, постепенно входящий в курс работы учреждения, и по самому роду своей деятельности имеющий к этому большие возможности, несомненно может явиться наиболее ценным работником для любого госаппарата.

Таким образом, мы видим, какое громадное поле для применения стенографии открылось перед нами с момента Октябрьской Революции. Постоянно пополняемые ряды стенографов находят себе применение почти

целиком; безработица среди стенографов сравнительно ничтожна. Эти громадные достижения могла дать нам и дала Октябрьская Революция.

Но наибольшим завоеванием, которое дала революция стенографам, является объединение наших сил в рядах союза совторгслужащих. Для стенографов, принимающих слишком большое пассивное участие в политической жизни и может быть именно потому, в силу целого ряда психологических причин, лишенных возможности выступать в ней активно, это достижение является огромным. Впервые в этом году стенографы, разбросанные по разным углам СССР, существуют, как компактная масса, имеющая свой журнал, объединенная общими задачами, основной из которых является широкое распространение стенографии, широкая пропаганда ее в массах, усиленное применение ее в работе госаппарата.

Только революция помогла нам создать наш союз. Только революция дала нам возможность широкого распространения дела, которое мы любим и в которое мы верим. Только революция сделала нас из пассивных зрителей совершающихся политических событий активными их участниками. Будем же ее достойны!

А. Шен.

• • • •

Запишем историю Великого Октября.

«Мы запишем историю Всемирного Октября» — вот лозунг, который перед началом 8-й годовщины нашего октября должен пронизать сознание каждого стенографа.

Недостаточно в годовщину Октября нести этот лозунг во время торжественной манифестации — необходимо претворить его в жизнь путем записи подготавливающих Всемирный Октябрь речей. В эти дни, в дни годовщины нашего Октября во всех городах и местечках, во всех клубах и ленинских уголках везде будут произноситься речи, посвященные Всемирному Октябрю. Они все должны быть записаны, запечатлены нашими стенографами.

Каждый из нас в этот день должен быть на посту и, как гражданский долг, выполнить это. Ни одного не работающего стенографа в этот день быть не должно — все должны с карандашом в руке быть на боевых постах! Если это будет выполнено, мы сразу решим две задачи: исполним как можем свой долг по отношению к революции, и с октября 1925 года начнем широкую действенную пропаганду стенографии.

Будем крепить союз рабочего класса и крестьянства!

„Наша Газета“.

Центральный комитет нашего союза, с одобрения ВЦСПС и ЦК партии, организует ежедневную массовую газету. Газета начнет выходить с 1 января 1926 года.

Чем вызвано решение издавать ежедневную газету?

Союз объединяет в настоящее время до одного миллиона членов. Вся эта миллионная армия состоит из целого ряда групп, отличных друг от друга как по условиям своего труда и быта, так и по роду своей работы. Сотни тысяч наших членов работают по деревням. Многие из членов союза (как, например, стенографы и др.) разбросаны одиночками по множеству предприятий и учреждений. Все это чрезвычайно затрудняет союзную работу.

Между тем, перед союзом стоят чрезвычайно серьезные задачи, которые должны быть претворены в жизнь.

Необходимо усилить, улучшить и углубить обслуживание повседневных интересов членов союза, защиту их труда, оздоровление быта. Нужно сблизить союзные органы с массой, вслестски развивать ее самостоятельность, предоставить ей широкую возможность заявлять о своих нуждах и влиять на работу союзного аппарата сверху донизу — от ЦК до месткома. Перед нами задача дальнейшего повышения культурного уровня служащих. Требуется еще теснее спаять членов нашего союза с общими интересами рабочего класса.

Остро стоит вопрос о широком вовлечении служащих в активную борьбу за поднятие народного хозяйства, за улучшение советского и торгового аппарата, за приближение этого аппарата к рабочим и крестьянам, за устранение из него бюрократизма, волокиты и злоупотреблений, за установление революционной законности.

Наш союз крайне заинтересован в том, чтобы советская общественность правильно оценивала роль и значение советского и торгового служащего, чтобы не было принижения «совработника». Для этого требуется как улучшение работы нашей профорганизации, так и широкая информация о деятельности союза и о положении объединяемой им массы.

Отсутствие массовой союзной газеты сильно ослабляло возможность достаточного выполнения всех указанных задач. Союз не имел массовой печатной трибуны, массового рупора. Сейчас этот пробел с выходом газеты заполняется.

Наша масса получает газету, на страницах которой наиболее полно и отчетливо будут выявляться нужды и запросы как отдельных членов, так и каждой входящей в союз группы. Газета будет иметь своей задачей освещать пути и методы улучшения материального и культурного положения союзной массы, вовлекать ее в строительство советского и торгового аппарата, информировать о работе месткомов и организаций союза. Наряду с этим газета будет давать достаточный информационный и руководящий материал о хозяйственной и политической жизни СССР, о внешнеполитических событиях, о движении служащих за-границей. В ней найдет также место освещение партийной и комсомольской жизни в наших учреждениях и предприятиях.

Таков будет общий облик нашей газеты.

На основе общего роста активности и сознательности массы, и у нас в союзе ширится стремление к рабкорству. Но так как общая пресса по ряду причин не может уделять нашей массе достаточного места, рабкорское движение в среде служащих задерживается в своем развитии. С появлением газеты союза можно рассчитывать на быстрое образование вокруг нее многотысячной массы общественников-рабкоров.

Все группы членов нашего союза, заинтересованы в издании этой газеты, «Нашей Газеты». Каждый член союза, каждая наша проф'ячейка должна оказать активную поддержку своей же газете.

Каждый член союза - стенограф должен быть подписчиком газеты.

Каждый член союза должен быть корреспондентом своей газеты.

От нашего отношения к газете будет зависеть и успех ее.

Члены союза! Внимание и поддержка своей газете!

И.

Да здравствует РКП — авангард пролетариата, вождь трудящихся.

Каждый рабочий от станка сумеет быть стенографом.

От редакции.

Помещая статью тов. Волкова, редакция считает необходимым сделать несколько оговорок. Статья представляет несомненную ценность как своим основным выводом — «каждый рабочий от станка может быть стенографом», с которым мы вполне солидаризуемся, — так и описанием тех огромных трудностей, которые приходилось преодолевать активному рабочему при старом режиме для осуществления, хотя бы такой скромной цели, как изучение стенографии, и желание применить свое знание на практике. Но мы не можем согласиться с утверждением тов. Волкова о совершенной ненужности образования для стенографов. Считая, что рабочий от станка может быть стенографом, мы все же полагаем, что он будет им тем скорее и тем лучше, чем больше он будет иметь образования (диплом тут не важен!) и политического развития. В условиях строительства первого в мире социалистического государства это является предпосылкой чрезвычайной важности.

Статья принадлежит перу рабочего, и мы помещаем ее почти без всяких стилистических исправлений, сократив в ней лишь то, что не имело отношения к основной теме ее.

Немножко «психологии».

Может ли рабочий быть стенографом? По плечу ли ему стенискусство, которым до сих пор обладала средняя интеллигенция? Следует ли заботиться о распространении стенисма в самой гуще пролетариата? Вот вопросы, которые в наших советских условиях приобретают особый интерес.

На конференции стенографов в Москве, проф. Нечаев воздержался от ответа на вопрос о возможности легкого изучения краткописи рабочими от станка. Проф. Нечаев поступил, по моему, разумно, что не ответил на этот вопрос. Наука — психология, как я разумею и как говорят многие ученые — штука пока, не очень точная — она еще не может точно определить и доказать всех душевных качеств человека. И заложенные в нем природой скрытые богатства мышления и восприятия еще до сих пор далеко не изучены наукой.

Немножко истории.

История говорит нам, что в древности исключительно мудрецы-жрецы (вроде наших попов) обладали наукой письма и ревниво охраняли ее от других «непосвященных», т.е. трудового народа. Тирон раб красноречивого барина Цицерона, как-то случайно натолкнулся на санскритские «Веды»*), расшифровал, перевел их с санскритского языка на латинский и стал сличать алфавиты. Он был крайне удивлен простотой и краткостью санскритского алфавита в сравнении с другими алфавитами. Тогда Тирон приспособил этот алфавит к удобоначертательному письму и таким образом создал краткопись под названием Тироновых нот.

К новой жизни.

Наконец дождалось новых времен.

С большими жертвами рабочий класс и крестьянство уничтожили старую барскую ветошь и зажгли пламя Октябрьской Революции, от которой буржуазия и бары до сих пор не могут очухаться. Всю науку и искусство рабочие взяли в свои руки и определенно сказали буржуям, что наука и искусство — для всех трудящихся.

*) «Веды» — священная книга древней Индии. (Ред.).

Стенографическое недоразумение.

Стенографическое же искусство, как говорят профессионалы-стенографы, рабочему от станка не по плечу и, будто бы, его без образования не осилишь, а сделаться парламентским стенографом и думать не могли. Так же не прав и т. Калинин в своей речи на с'езде стенографов, сказавший, что, мол, стенограф должен быть хорошо образован и сведущ в политических, экономическо-общественных и других науках.

Утверждение.

И вот, мои уважаемые товарищи по оружию, если, как я уже упоминал, проф. Нечаев воздержался дать свое заключение о возможностях преодоления рабочим от станка стенографической премудрости, то я беру на себя смелость и заявляю прямо и определенно, что стенискусство рабочим усваивается, если только он не тряпка и трудолюбив. И изучивши практически стениписьмо, он свободно сможет его применять в общественной жизни и записывать любую речь оратора любой быстроты так, же как и спецы от стенографии.

Мне всегда говорили, когда я жил в Петрограде, что для того, чтобы быть стенографом, нужно обладать каким-то особым даром от при, роды и быть чертовски талантливым суб'ектом и, особенно, иметь образование. Я всегда отвечал, что это не верно. Не боги же горшки обжигают-а новгородские мужики, — кто захочет изучить стениписьмо, тот его и изучит.

Доказательство.

Привожу в пример себя, как рабочего от станка. Я изучал стенографию 20 лет тому назад и окончил корреспондентский класс курсов Е. Н. Паткановой в Петрограде. Несмотря на свой 30-летний возраст и отсутствие образования, я довольно легко усвоил стенискусство до быстроты 95—105 слов в минуту.

При изучении стенографии меня стесняло только одно, — мое рабочее одиночество среди дипломированных интеллигентов, которые смотрели на меня с высоты своих преимуществ по знанию и по воспитанию. Но все-таки, я наравне с ними усвоил стенографические знания и получил об окончании курса бумажку такую же, как и мои интеллигентные товарищи, смотревшие на меня, как на выскочку.

Способ изучения.

Каким же путем я одолел эту «мудрую» для рабочих «китайскую» грамоту?

Способ мною был выработан во время прохождения теоретического курса стениписьма очень простой.

По достижении быстроты 30—35 слов в минуту я стал применять практически всякий живой разговор, встречаемый мной на пути. Записывал на квартире шумевших соседей, в пивных—полупьяных товарищей, в чайнушках—обедающих, записывал всевозможные лекции, поповские проповеди и женские споры, ругань, семейные неурядицы мужа с женой, а иногда любовную воркотню молодежи при луне, — одним словом, пользовался разговорным материалом, где только было возможно. Иногда попадал в переделки, когда мои горячие ораторы после разных споров и потасовок замечали мое непрошенное присутствие и, ругая, просили «убраться», пока цел.

Результаты.

Во время процесса работы я не столько заботился о достижении быстроты, сколько обращал внимания на сохранение смысла и связности записи живой речи моих странных ораторов и на красоту письма.

Через 4—5 месяцев результаты получились чрезвычайно благоприятные. Я уже мог совершенно свободно записывать довольно трудные деловые заседания, лекции и т. п. и читал свободно как свои стенограммы, так и стенограммы других курсантов-интеллигентов.

При прохождении-же парламентского курса я применял тот же самый способ, но только с добавлением двухчасовой диктовки вне курсов думских стенограмм.

Результаты, достигнутые мной, дали неоспоримые доказательства моим противникам правильности прохождения курса стенографии придуманным мной способом, когда практика начинается уже с быстроты 30—35 слов в минуту, и при этом не искажается правильность начертания знаков. Эти же результаты доказали возможность достижения рабочим от станка «высококвалифицированного» искусства.

Мои неудачи.

Когда я уже постиг все пути стенографической премудрости и стал записывать почти все речи говоривших ораторов, лекторов и т. п., я захотел испытать счастье профессионального стенографа, т.-е. сменить свою рабочую квалификацию на профессию стенографа. Но не тут-то было: куда не сунусь — по испытанию, практик — хорош, а как только спросят: «сударь, вашу бумажку об образовании», мне и говорят: «вы для нас, господин хороший, не подходите, у вас нет образовательного ценза». А когда узнают, что я из рабочих, то без церемонии показывают на дверь — мол, ты не туда зашел. Махнул я рукой на эту профессию и на все попытки устроиться и остался работать на заводе.

Бумажки надо упразднить.

Бумажки, удостоверяющие в прохождении общеобразовательных наук и т. п., для стенографов необходимо отменить. Здесь они никакой роли не играют, а тормозят проникновение стенизнаний в широкие массы трудящихся.

Чтобы проверить пригодность стенографа, надо его проверить, именно, как стенографа и—в случае положительных результатов испытания — принимать на работу без всяких аттестатов зрелости.

Удовлетворение.

Приобретенное мною искусство я не забросил, а в свободные от физического труда часы делился своими знаниями с т.т. рабочими — учил их стенографии. Выбирал себе учеников таких, которые только умели читать и писать. Успехи выявлялись у моих понятливых, с мозолистыми руками товарищей вполне удовлетворительные, несмотря на малограмотность, пожилые годы, тяжелые семейные условия. О молодежи и говорить не приходится, — она работала на совесть и в 5—6 месяцев писала 60—70 слов в минуту, при свободном чтении стенограмм.

Заключение.

Вот вам и простой и, главное, жизненный ответ на вопрос — может ли быть рабочий от станка стенографом.

Дорогие товарищи-стенографы, не будьте средневековыми мудрецами, которые таили все знания и искусства у подножия богов, а бросайте свои знания в самые гущи рабочего класса. Энергично требуйте от печати места для пропаганды на ее страницах стенискусства среди широких масс трудящихся.

Рабочий В. Волков.

СТЕНПРОПАГАНДА.

Необходимость стенографии в наших советских условиях доказывается нашим ежедневным опытом.

От редакции.

Статья т. Ицексона о стенпропаганде вызвала широкий отклик среди наших читателей. Все помещенные ниже статьи, являющиеся ответом на статью т. Ицексона, печатаются в дискуссионном порядке, при чем помещение их отнюдь не обозначает, что редакция разделяет противоречивые и не всегда верные положения авторов, а обозначает лишь желание редакции дать возможность высказаться наибольшему числу желающих по вопросу, привлекающему усиленное внимание стенографического мира и заинтересованных кругов советской общественности.

О батраках, педагогах и прочем.

(В порядке дискуссии).

Первые наши шаги в деле прививки стенографии обществу должны быть направлены, конечно, к дверям школ, затем в профсоюзы, комсомол и, наконец, в советские учреждения.

Я вполне согласен с тов. Ицексоном, что «смычка» между преподавателями: первостепенцами, второстепенцами и нами была бы верной порукой тому, что тогда стенписьмо в стенах школ будет иметь хороших пропагандистов, наши ряды пополнятся бы лучшими популяризаторами идей стенографии.

Но мало того, что среди педагогов много больших противников введения стенписьма в школы, они хоть в Ленинградской, Костромской, Вятской, Нижегородской и Пермской губ. и т. д. имеют представление о стенографии, знают, что это письмо, а вот если взять педагогов Бурят-Монгольской республики, или даже Иркутской губернии, то я сомневаюсь, — все ли из них слышали слово «стенография». Пожалуй, при таких условиях они нам много пользы не принесут.

Чрезвычайно интересный факт имел место в Верхнеудинске на с'езде союза рабземлес. Все делегаты батраки с большим интересом следили за нашей работой, с большим вниманием выслушивали объяснения о стенографии и увлеклись до того, что накануне закрытия с'езда каждый из батраков взял по листку со стенографическим алфавитом, прося указать лучший самоучитель, помочь советами и т. д. А на протекавшем в тот же период с'езде учителей, последние, и то в самом небольшом количестве, с удовольствием лишь читали стенограммы своих речей и дальше этого не шли.

О чем же говорит этот факт? Да о том, что некультурный, малограмотный, но обладающий классовым чутьем, батрак обратил внимание на новый вид письма, он стремится воспринять его, а наши педагоги проходят спокойно мимо, даже не потрудившись узнать — что же это такое — стенография. Следовательно, на долю стенографов, на долю нашего журнала выпадает работа по просвещению просвещенцев.

Но ждать, когда педагоги научатся стенографировать, и потом уже вводить стенписьмо в школы, конечно, немислимо, и, говоря о пропаганде стенографии вообще, я прихожу к следующим выводам: нашему журналу

или центральной комиссии необходимо послать всем губоно обращение, что, во-первых, желательнее было бы ввести преподавание стенографии в школах, находящихся в ведении данного губоно, предварительно согласовав это обращение с Наркомпросом. Такое обращение может послужить толчком к организации стенкурсов для учащихся хотя бы старших классов. Во-вторых: предоставление стенографам широкой возможности выступлений с докладами по вопросам стенографии на учительских конференциях, на совещаниях избачей и т. д. В-третьих: принятие мер к организации курсов стенографии специально для педагогов, если не в зимний, то в летний, хотя бы, период.

Подобные же мероприятия необходимо провести и по отношению профсоюзов и комсомола, т.-е.: 1) пожелать организацию стенкурсов для членов профсоюзов и комсомольцев и 2) просить всячески поддерживать стенографические организации и содействовать пропаганде стенографии.

Что же касается применения стенографии в совучреждениях, то тут должны быть приняты меры со стороны государственной власти, обязующие учреждения иметь определенное количество стенографов в своем штате.

Б. Соломинский.

Иркутск.

••••

Стенографию глубже в жизнь!

(В порядке дискуссии).

Т. Ицексон прав, указывая на два основных метода пропаганды стенографии в своей статье по этому вопросу.

Введением стенографии в трудовую школу, совучреждения и хозорганы мы вполне достигнем того, что стенография займет должное место в нашей повседневной жизни.

Мы встретим, вероятно, много противников введения стенографии в среднюю школу в лице наших педагогов, но и сторонников введения последней теперь стало больше, чем прежде.

Объясняется это тем, что многие сами убедились в практической необходимости стенографии. То районная конференция, то переподготовочные курсы заставляют каждого педагога как можно больше занести в свой блок-нот материала для учебного года. Всего, как бы быстро педагог ни писал русским шрифтом, он не запишет, да и терпения не хватит в течение многих дней записывать 2—3 часовые доклады и прения по ним черепашьюм письмом.

Чувствует он, что должно быть что-то другое, что облегчит его труд, сохранит ему время и энергию и даст возможность записать весь проработанный материал. Это «что-то другое» есть только стенография.

Чутко прислушиваются педагоги к словам стенографов, когда последние работают у них или на конференции, или на переподготовочных курсах. Глубоко заинтересовываются стенографией, спрашивают, нельзя ли достать самоучителя по стенографии, так как не всем, будучи заброшенным в глухих селах, представляется возможность иметь преподавателя. «Нам, — говорят они, — не только стенография важна на с'ездах, конференциях и курсах, но и в работе в школе. Занятые не только школьной, но и внешкольной работой, мы не можем заниматься самообразованием, а стенография в этом отношении оказала бы нам незаменимую услугу».

Постепенно, не сразу, наши педагоги поймут значение стенографии, и тогда уже можно быть уверенным в том, что они сами будут стараться, чтобы их ученики были более счастливы, чем они: чтобы были знакомы со стенографией со школьной скамьи.

Далее я согласен с мнением т. Ицексона, что «в лице учрежденных секретарей и делопроизводителей мы встретим не малый отпор, так как они в большинстве своем (как и вообще все служащие) дорожат своими местами». Но все же должен сказать, что иное отношение мы можем наблюдать со стороны секретарей судебных учреждений к вопросу введения стенографии в последних.

До работы стенографов в судебных учреждениях они, как и педагоги, ощущая необходимость в быстром письме, все же не применяли стенографии в своей работе или, вернее, даже в большинстве своем не знали о ее существовании, в то время, как секретари судебных учреждений более чем кто то ни было нуждались и нуждаются в помощи стенографии.

Всем хорошо известно, что одним из трудных видов стенографирования является стенографирование судебных процессов, которые требуют абсолютной точности. Стенограф, обладая хорошей техникой, вполне достигает необходимой точности; секретарь же, владея обыкновенным письмом, в силах схватывать общие мысли, упуская детали, в силу чего допускает редакционные поправки в записываемые им речи, вопросы и ответы. Убеждаясь наглядно в пользе стенографии, секретари судебных учреждений теперь с большим желанием поступают на курсы стенографии, приобретают самоучители стенографии, если не в силах иметь преподавателя, засыпают вопросами работающих на судебных процессах стенографов и с должным вниманием относятся к их стенограммам, руководствуясь ими при составлении протоколов. Между стенографами и ими существует тесная связь.

Так медленно, но неуклонно и во всех других областях нашей повседневной жизни, кроме указанных мною, мы, стенографы, наглядно покажем своей работой необходимость применения стенографии.

А. Гуревич.

Иркутск.

• • • •

Еще о пропаганде стенографии.

(В порядке дискуссии).

В № 3/9 нашего журнала, т. Ицексон затрагивает интересный и крайне важный вопрос о пропаганде стенографии, при чем этот вопрос он разбирает на 2 части: 1) внедрение стенографии в школу и 2) в совучреждения.

Вряд ли можно согласиться с т. Ицексоном по первому пункту. Дело в том, что внедрение стенографии в школы зависит, прежде всего, от наличия достаточного количества педагогов, которые смогли бы преподавать стенографию. Не подлежит никакому сомнению, что этих кадров у нас нет, и поэтому пропаганда за введение стенографии в трудшколы не может привести к каким-либо положительным результатам. Как ни будут распропагандированы работники просвещения — все это ни к чему не приведет, хотя, вообще говоря, освещение вопросов стенографии в общей прессе и пропаганда крайне желательны.

2-м препятствием является отсутствие так называемой унитарной системы. Для введения стенографии в трудшколы необходима санкция высших органов (Наркомпроса) и, вероятно, со стороны последнего, при теперешнем разном уровне систем, их множестве и т. д., возникнут серьезные препятствия.

В общем, мне кажется, что пример в этом вопросе должен быть дан Москвой, на опыте которой можно будет проводить соответствующую работу на местах, а главное, введение стенографии в трудшколы, по моему, в значительной степени зависит от распространения стенографии в совучреждениях.

На этот вопрос необходимо обратить самое серьезное внимание, так как на страницах журнала все чаще и чаще появляются статьи и заметки, говорящие о том, что безработица в стенографической среде растет одновременно с увеличением кадров стенографов.

Каким образом все это может быть проделано? Большая часть этой работы падет на долю нашей центральной комиссии.

В настоящее время в центре работает комиссия из представителей соответствующих органов (РКИ, Наркомтруд, профорганы и др.) по выработке штатов учреждений. Задача нашего ЦК состоит в том, чтобы в результате работ комиссии по выработке штатов — каждое (или почти каждое) учреждение имело бы в своем штате стенографа («чистого»), стенографа-секретаря, стен.-деловода, машиниста и т. д.

Аналогичные комиссии работают в настоящее время на местах, и опять-таки задача нашего ЦК добиться того, чтобы на места были даны соответствующие директивы по линии НКТ, РКИ и нашего союза и т. д. Воздействовать же на комиссии комитетам стенографов непосредственно, — не представляется возможным, так как авторитет комитетов недостаточен.

Что же могут сделать МК стенографов по линии внедрения стенографии в соваппарат? Я бы сказал — не очень много. Помимо наиболее простого «метода пропагандирования», который заключается в том, что, узнавая о той или другой работе, стенографы ходят и предлагают свои услуги, метода, (между прочим, чрезвычайно неудобного, так как при недостаточно умелом подходе, результатом такого «пропагандирования» является снижение почасовой оплаты). Самым лучшим методом пропаганды я считаю прикрепление стенографов к учреждениям для практического стажирования.

Здесь необходим опять-таки самый осторожный подход, чтобы прикрепленных не эксплуатировали бы самым беспощадным образом, чтобы их бесплатный труд не был бы применен в тех случаях, когда при отсутствии стажировочных — были бы приглашены стенографы (обычным порядком) и т. д.

На практике работы краснодарского комитета удалось выработать такое положение, когда стенографы прикрепляются для обслуживания работ внутреннего распорядка (заседания руководящей группы данного учреждения, президиума, правления, коллегии и т. д.) и с таким расчетом, чтобы количество расшифрованных часов стенографирования не превышало бы 2—3 в неделю и 10—12 в месяц. При наличии такой договоренности стажирование приводит к самым хорошим результатам.

Поскольку вопрос идет о пропаганде стенографии в узком смысле слова, я не буду останавливаться на мероприятиях, практикуемых в порядке борьбы с безработицей стенографов. Очень желательно, чтобы о возможных мерах борьбы с безработицей на местах — высказались т. т., там работающие.

Уринсон.

Краснодар.

• • • •

О стенпропаганде.

(В порядке дискуссии).

Много места в нашем журнале уделяется и уделялось вопросу о пропаганде стенографии. Были предложения (на 1-ой Всесоюзной конференции стенографов) командировать стенографов по предприятиям для чтения лекций о значении стенографии, были также предложения вести агитацию путем освещения различных вопросов стенографии на страницах газет. Пока ни 1-ое, ни 2-ое предложения не проводятся в жизнь.

Мне кажется, что самым лучшим агит-пунктом может служить открываемый в Москве клуб стенографов.

Стенографов в Москве не мало, но они разбросаны по различным предприятиям. Нам необходимо во что бы то ни стало слиться в одно стенографическое общество, с которым знакомились бы все учащиеся, а также рабочие и служащие. В этом клубе стенографического общества должны, прежде всего, вестись:

1. Собеседования относительно стеншкол, выпускаемых изданий по стенографии, обмен мнений стенографов и учащихся и т. д.

2. Должна быть выставка стенписма.

Это стенписмо должно быть написано красивым почерком по разным системам стенографии. Такими отрывками письма, должны служить стенограммы речей, лекций и докладов.

3. При клубе должны функционировать библиотека и читальня, которые необходимо снабдить различными книжками, журналами и учебниками стенографии, которыми должны пользоваться все рабочие и служащие, а также учащиеся.

Это будет самым лучшим способом ведения пропаганды. Открываемый клуб будет большим достижением у стенографов и даст благоприятный результат в области распространения стенознаний.

В Москве должен быть открыт клуб «Красный Стенограф».

Семен Кожух.

Еще о радио-стенографии.

В одном из предыдущих номеров журнала была помещена моя статья «Радио и стенография». В виду подтверждающейся зарубежной хроникой¹⁾ правильности высказанных в ней предположений, хочу задержать внимание читателей на конкретном предложении — радио-стенографического конкурса.

Для этого необходима агитация учащихся и молодых стенографов за радио-любительство (радиостенокружки²⁾), так как это приучит их к работе радиостенографов, в которых, несомненно, вскоре ощутится большая нужда. Далее необходимо, чтобы профкомы всех стенкурсов воздействовали на администрацию их в смысле ускорения установки громкоговорителей, которые дадут возможность учащимся практиковаться на живом слове, одновременно записываемом во всех московских стеншколах. Эта подготовительная организационная работа не только крепко сроднит стенографию с радио и тем обратит внимание широких масс на стенографию, но и даст возможность сравнения результатов зачетов и экзаменов на разных курсах и, следовательно, даст предпосылки и для сравнения систем.

Эта же возможность, несомненно, приведет и нас, как привела уже американцев (см. № 4/10), к устройству радио-стенографического конкурса. Стремиться к этому нужно настойчиво и первая инициатива в этом деле лежит на учащихся. Они должны будут организацией радиостенокружков и предложениями в редакцию журнала расшевелить руководящие стенообразованием органы и своих же наставников-педагогов, которые тоже должны немедленно выразить свое отношение к этому предложению.

Но для этого им необходимо уяснить себе роль радиостенографии в преподавании нашей будущей общегражданской унитарной системы.

Тов. Ицексон в прошлом № журнала рассказал нам о том, как он пользуется экраном при преподавании своего курса. (№ 4/10, стр. 31) —

¹⁾ См. № 4/10, стр. 50—51.

²⁾ См. № 3/9, стр. 3, первая строка снизу.

это несомненная новинка в деле преподавания, но это наиболее примитивная, наиболее низкая ступень той лестницы, на которую нам придется подняться в ближайшем будущем. Стенография на экране волшебного фонаря — это зачатки киностенографии, а отсюда недалеко уже и к радиокиностенографии: к механизации преподавания унитарной стенографии.

Если будет выработана унитарная, то пользование услугами кино и радио для скорейшего ее преподавания массам почти не вызывает сомнений, так как для широкого распространения стенографии, в ближайшие годы необходимого, будет не хватать педагогов. Да и роль педагога, если унитарная будет заснята на кино-ленту, облегчится, так как ему не придется выписывать массы отдельных знаков на классной доске — они кинематографически будут выписываться на экране. Вообразите к этому одновременность урока и демонстрирование кино-стен-ленты во всех московских трудовых школах с сопровождающими по радио пояснениями курса — и пред нами поистине картина школы 20-го века!

Пусть не подумает читатель, что в этой школе новейшей грамоты не потребуются педагога, что сидящие в кино-стен-школе будут самоучками — нет: каждой группе понадобится педагог-руководитель, который будет исправлять и указывать на индивидуальные отклонения от правильного, общепонятного начертания. Педагог станет тогда на страже того, чтобы стенография не загоняла учащегося в индивидуальное крючкотворство, в стенографию, но чтобы стенография служила средством письменного общения с другими людьми, чтобы заменила всем понятную грамоту.

Нарисованная мною картина радио-кино-стеншколы кажется не легкой осуществимой в наших условиях — нужны огромные средства, нужны большие технические возможности, которых у нас еще нет. И поэтому боюсь, что, как это часто случается у нас, опыт т. Ицексона и мое предложение вскоре будут использованы... но не у нас, а на западе: в Америке и Европе.

Почему бы, например, американцам не употребить радио-кино для окончательной ликвидации стенографической неграмотности среди работников конторки, или почему бы германскому правительству, бросающему большие средства на проведение унитарной, не испытать действие радио-кино-стено-школы на широкие массы населения?

И тем настойчивее нужно нам организовать радиостенокружки, и тем стремительнее поставить вопрос о радиоконкурсе, чтоб не оказаться последними в международном конкурсе на распространенность стенографии, письма нашей новой бурной эпохи!

И. Протасов.

Стенография в деле военной связи.

В военной обстановке часто бывает дорога каждая минута. От одной минуты может зависеть жизнь целой роты, целого полка или даже еще более крупной воинской единицы. Но, к сожалению, как ни изучается военное дело, как ни совершенствуется военная техника, все-таки часто тот или иной стратег не знает, как и где можно выиграть эту «счастливую» минуту, которая может спасти жизнь тысячам вверенных ему людей.

На фронте связь отдельных воинских частей друг с другом имеет колоссальное значение. Отсутствие или неудовлетворительная постановка ее приносит сплошь и рядом неисчислимы потери.

Дело военной связи, как и много других дел, неразрывно соединено с писанием, с записыванием. А если имеет место писание, то, следовательно, может иметь место и стенография.

Каждый работавший и работающий по военной связи хорошо знает, как обстоит дело с передачей всякого рода телефонограмм, депеш и т. п., как трудно бывает записать обычным письмом какую-либо телефонограмму, так как при этом получается неудобство следующего рода: или передающий телефонограмму должен говорить медленно, чтобы принимающий (слухач) успел ее записать, или принимающий должен писать неполными словами (а иногда — неполными фразами), лишь бы «что-нибудь» получилось. И то, и другое, несомненно, является большим тормозом, дефектом в этом деле.

Как же выйти из этого положения? Надо, чтобы передающий телефонограмму мог передавать ее безостановочно, т.-е. не заботиться о том, успевают записывать за ним или нет. А это возможно лишь в том случае, когда принимающий телефонограмму будет записывать ее стенографически; и тогда будет победа на двух фронтах: 1) на фронте быстроты, так как запись произведена быстро, а быстрота на театре военных действий играет одну из главных ролей, 2) на фронте точности, так как точность во всяком деле вообще, а в военном в частности, имеет громадное значение. Ведь известно, что часто одно искаженное слово или не на месте поставленная запятая совершенно меняет смысл данной фразы.

Победы же на этих двух фронтах, суммируясь, будут иметь немаловажное значение для победы на третьем фронте, т.-е. фронте собственно военном.

Параллельно с продвижением вперед военной техники должна продвигаться вперед и военная стенография, так как надо твердо помнить, что без быстрого письма нет быстрого исполнения дела, без точно записанного материала и военного приказа не может быть точного исполнения последнего.

И. Ицксон.

Необходимая мера.

По издавна установившейся традиции, с'езды и заседания, где требуется расшифровка стенограммы на месте, немедленно, обслуживаются обыкновенно 5-ю стенографами, диктующими свои стенограммы машинисткам. Такой способ дает к концу заседания готовую стенограмму, которая постепенно поступает в правку ораторов и сдается в печать или используется для материалов с'езда.

Между тем, ни для кого не секрет, что стенограмма таких заседаний, хотя бы выполненная весьма квалифицированными стенографами, носит на себе отпечаток спешки, некоторой небрежности, а нередко в ней попадаются опечатки, совершенно искажающие смысл, которые при сверке с подлинной стенограммой, оказываются записью по слуху и нередко бывают прямо анекдотическими.

Это объясняется тем, что при работе коллектива в 5 человек у стенографа не остается времени на прочтение стенограммы после того, как она была продиктована машинистке. Между тем, не всегда состав машинисток бывает настолько квалифицированным, чтобы на него можно было положиться целиком. Конечно, стенограф, диктуя, поглядывает на печатаемое, но этого недостаточно, ошибки всегда могут проскользнуть и остаться незамеченными.

Некоторые крупные учреждения уже отошли от такого способа записи и предпочитают нести незначительный дополнительный расход на шестого стенографа, но за то иметь стенограмму гораздо более высокого качества, просмотренную и проверенную стенографом. При записи 6-ю стенографами мы имеем несомненные преимущества:

Во первых, при 10-минутной записи быстрой речи оратора получается иногда до 4-х страниц расшифрованной на машинке стенограммы. В таких случаях, особенно при недостаточно квалифицированной машинистке, нередко получаются «хвосты», которые приходится расшифровывать после заседания, от чего нарушается весь порядок расшифровки, раскладки и правки стенограмм.

Во-вторых, стенограф, не имеющий возможности в течение своих 40 минут передохнуть, моментально после расшифровки бежит в зал заседаний и, еле успев к своей смене, перехватывает речь оратора на лету, прежде чем войти в курс дела. Кроме того, и это самое главное, он не успевает просмотреть свою смену, напечатанную машинисткой, и исправить опечатки, неизбежные при быстрой, спешной расшифровке.

Мы уже не говорим о том, что при таком способе работы силы парламентских стенографов не будут так жестоко изматываться, как сейчас, и, таким образом, их работоспособность будет гораздо более высокой и продолжительной.

А. Шен.

От редакции. Московским комитетом уже поднят в настоящее время вопрос об обслуживании с'ездов, конференций и т. п., не 5-ью, а 6-ью стенографами.

• • • •

О некоторых откровенных людях.

(В порядке дискуссии).

Тов. Учащийся в № 3/9 журнала (стр. 18) высказался и весьма кстати, и весьма откровенно. Кстати, потому, что подобные мысли высказывали многие, но у нас не было удобного повода возразить таким «разочарованным». Откровенно он высказался потому, что обнаружил желание многих вольных и невольных врагов стенографии «положить предел» только что начавшемуся у нас распространению этого искусства.

Если говорить так же откровенно, то носителями заразных начал «неверия и сомнений» бывают обычно стенографы двух категорий: или те, кому достижение виртуозности в стенографировании оказалось почему либо не по плечу, а потраченного времени и сил жаль, или те, кому удалось добраться до синайских вершин «квалификации», но они боятся, бедные, что вот-вот нахлынут с наших курсов несметные полчища новых стенографов и отнимут у них «кусочек хлеба с маслом». Не смешны ли и те, и другие?

Или потому не нужно учиться стенографировать, что где-то, в каком-то медвежьем уголке, за 24 часа стенографирования предлагают всего лишь полтинник серебром? Или потому, что в таких благословенных палестинах добрые 100% населения не знают еще, что такое стенография и что с ней делать?

Если развить мысль т. Учащегося, то нужно сказать, что не стоит нам изучать медицину, инженерное дело, коммерческие науки и т. д., ибо в любой стране и в любое время найдется довольно безработных врачей, инженеров, бухгалтеров и т. п., особенно в периоды экономических затруднений.

Но как же смеялся бы сам т. Учащийся над тем, кто предложил бы по этой самой причине закрыть, скажем, половину наших ВУЗ'ов и техникумов.

Что касается того, что стенограф утрачивает технику во время безработицы, то это ведь происходит и с машинисткой, не имеющей практики, и с кем угодно.

Да, наконец, мы вовсе не видим в наших центрах безработных стенографов высшей квалификации (иное дело в захолустьях — там всякое бывает), а из стенографов второй категории имеют работу очень многие и имели бы почти все, если бы их назначить на работу попарно.

Вот об этом, товарищи, поговорить следует!

И. Дауман.

• • • •

О строчке.

Когда указывают, что при стенографической записи строчка мешает, — некоторые улыбаются. Напрасно.

Обратите внимание, как постоянно, повсеместно и не задумываясь мы пишем пару слов, пару фраз по-русски на чем и где попало, лишь-бы запомнить то важное, необходимое, что услышал или узнал походя. Пишем на полях книги, на оторванном клочке, на обертке, в блок-ноте, в памятной книжке вдоль и поперек. Так орудием письма пользуется всякий деловой и всякий культурный человек. Записать необходимо, потому что память всего удержать не может, а запомнить необходимо. Чем больше человек живет умственной или деловой жизнью, тем чаще возникает у него такая необходимость моментальной записи.

Так хочется иногда записать то, что вот сейчас услышал или подумал, записать на чем придется, лишь-бы записать, потому что находишься в творческом возбуждении и чувствуешь, как выливается у тебя сочно, складно, хорошо. Кажется, лучше никто не скажет.

И как досадно, что рука идет медленно. По мере того, как она идет, под'ем падает и может быть падет настолько, что не успеешь записать всего того, что молнией пронеслось в голове и что успел-бы сказать на словах, а записать не успел, потому что остыл или устал. Кроме того, такие воодушевленные под'емы мысли кратковременны. Но их можно все же использовать, не охлаждая медленной обыкновенной записью. И их так хочется продлить. Кто этого не испытал?!

Как хотелось-бы знать стенографию! Она не охладила-бы под'ема, и как хороша стенография без строчки: записывать-бы так, как привык по-русски, следить-бы только за мыслями, за словами, а не за условностями, которые ставит стенография.

Минутку подумайте об этом и согласитесь, что снисходительно, улыбаясь тому, кто говорит о преимуществе стенографии без строчки — не следует.

Это происходит от того, что стенографию привыкли мыслить, как предмет, для которого надо приготовиться: удобно сесть, запастись известной бумагой, пером или карандашом, одним словом, — поесть, попить, отслужить молебен, поговорить и приняться за дело. А если что написать на-скоро, где и как-нибудь — это можно сделать по-русски. Да?

Реймиллер.

„Работники стенографии должны быть в высшей степени квалифицированы не только в области знания своей профессии, но и в области общего образования и политического воспитания“.

КАЛИНИН.

ПРОФРАБОТА.

Стенографистка - профработница.

Выдвижение женщины на общественную, на профсоюзную работу — одна из важных задач как партии, так и профсоюзов.

Нелегка эта задача где-либо на производстве, где женщину-работницу, еще недостаточно сознательную, еще полуграмотную в большинстве случаев, к тому же загруженную заботами о кухне, о семье, не всегда за тащишь даже на общее собрание, а не то что в клуб, не всегда втолкуешь ей, что только ее активное участие в общественной работе даст ей в ближайшем будущем и ясли, и столовые, и пр. и пр. Отстает она в своей общественной активности от рабочего, отстает от него и по своей квалификации, зачастую долгими годами оставаясь чернорабочей.

Еще труднее обстоит дело с крестьянкой, еще более темной, в массе безграмотной и до сих пор подчас еще забитой. Ей еще дика, еще непривычна мысль о возможности выступить на сходе и заявить о своих нуждах, заявить о них наравне с «самим», с хозяином-мужем.

Совсем другие, казалось-бы, существуют условия для выдвижения женщины на общественную работу в среде работниц умственного труда, в частности, для стенографисток.

Здесь даже неуместно как-то говорить о специальной «работе среди женщин», ибо объединения стенографов (комитеты и т. п.) являются своего рода «женотделами». Ведь в СССР стенография — женская профессия. Ведь в СССР, в противоположность западной Европе, где еще до сих пор стенографические конгрессы глубокомысленно спорят над вопросом «быть или не быть женщине в парламенте», склоняясь часто в сторону отрицательного решения вопроса и допуская женщину-стенографистку лишь на малоквалифицированную конторскую работу, — в СССР стенографистка сидит на сессиях ЦИК'а, с'ездах советов, партс'ездах и т. д., и т. п., и лишь изредка, как исключение, мы встречаем стенографа-мужчину.

Достижение столь высокой квалификации — парламентской стенографии, — несомненно, должно говорить о широком развитии стенографистки, о ее знакомстве с политико-общественной и хозяйственной жизнью страны. Да и самая работа в этих кипящих недрах партийных, общественных и советских организаций, разве она не развивает, не обогащает сознания стенографистки, не пробуждает ее активности, ее стремления к самостоятельности?

К сожалению, это не так. И прав был т. Калинин, отметивший на 1-ой Всесоюзной конференции стенографов отсталость, инертность, общественно-политическую убогость стенографов, вернее, стенографисток. Я подчеркиваю, что речь идет именно об инертности стенографисток, ибо, повторяю, женщин в наших объединениях — 95%, и потому все упреки в этой области мы должны принять на себя. Это будет только справедливо, только по заслугам.

Для примера достаточно вспомнить нашу первую конференцию. Когда мы в Москве работали над подготовкой созыва этой конференции, я представляла себе ее «женской» (по составу) конференцией и заранее гордилась ею, как венцом нашей женской активности, женской сознательности. Увы, конференция явила как-раз обратное — нашу женскую инерт-

ность, женскую отсталость. Один за другим приезжали представители мест—Харькова, Киева, Одессы, Баку, Самары, Минска и т. д., — все мужчины и мужчины и лишь в незначительном проценте мелькали женские лица. (Только Ленинград и Москва явилась счастливым исключением, да отдельные одиночки из захолустья). На мой недоуменный вопрос делегатам: «Разве у вас нет женщин на местах?», я получала неизменный ответ: «Женщин? да их у нас большинство, но... они нас послали».

Тут нельзя не отметить одного, несколько оправдывающего обстоятельство: среди делегатов было много теоретиков, авторов систем и переработок, много педагогов, т. е. были избраны люди, обладающие наибольшим теоретическим и научным багажом в области стенографии и потому пользующиеся наибольшим авторитетом в данной местности. Ну, а среди теоретиков, авторов систем, да и педагогов — большинство мужчин. Кстати, здесь уместно обратить внимание на то, что и это явление в нашей среде ненормально, ибо как-то странно, что в то время как блестящими, умудренными опытом практиками у нас являются женщины, — в роли законодателей стенографии выступают мужчины, лишённые этого опыта и зачастую не умеющие писать даже 75-ти слов. И разве тут не властвует та же неуверенность, та же инертность женщины, мешающие ей подвести итоги своим достижениям и поделиться ими?!

Эта неуверенность в своих силах, эта привычка быть «под опекой» мужчины так велика, что приводит иногда к анекдотам. Так, напр., в московской организации, где, без ложной скромности можно сказать, мужчины не превалируют в области профсоюзной работы, при назначении состава будущего местного активная делегатка, выдвигая кандидатуру одного стенографа, снабдила его характеристикой следующим «сильным» аргументом: «Притом же он — мужчина(!)».

Вот, товарищи-женщины, с этой инерцией, оставшейся нам в наследие от прошлого, когда женщина привыкла стоять в стороне от общественной и политической жизни, привыкла думать, что мужчина умнее, развитее ее и лучше разрешит все жизненные проблемы, — с этой инерцией нам нужно самым решительным, самым беспощадным образом покончить. Нельзя ждать, чтобы мужчины выдвигали нас, чтобы они нас вытягивали, в полном смысле слова, за уши на общественно-профессиональную работу. Мы должны быть логичными и, сказав «а», — сказать «б»: если мы смогли стать экономически-независимыми, если мы смогли научиться «заработать свой хлеб» и заработать его путем достижения сложной и высокой квалификации, — мы должны научиться и отстаивать сами свои экономические, свои культурные и пр. интересы.

Правда, помимо инертности, властвующей над нами, нашей общественной работе в значительной мере мешает семейный уклад, до сих пор еще больше связывающий женщину, чем мужчину, детьми, кухней и пр. хозяйственными заботами. Но тут для нас совершенно ясно, что узаконивать такой порядок вещей нельзя, что с ним нужно бороться, а бороться можно не беспомощным барахтаньем в собственном хозяйстве, а коллективной общественной работой, которая приведет нас к новому быту.

«Улита едет, когда-то будет», — возразят мне многие, — «а пока-что мы все свободные минутки прикованы к дому». Но на это я отвечаю таким же практическим аргументом: ведь для нашей стенографической работы мы всегда находим время, а мы знаем, что характер этой работы таков, что иногда она загружает нас на 24 часа в сутки, иногда целыми днями оставляет в бездействии. В любой момент стенографистку могут вызвать на заседание, и она «всегда готова!», — никакая семья, никакое хозяйство обычно не мешают ей в этом. Следовательно, все зависит от точки зрения.

Стоит только твердо решить для себя, что профсоюзная работа не менее важна, чем работа стенографическая, — а это действительно так, даже с узко-материальной точки зрения, так как недостаточно уметь стеногра-

фировать, нужно еще создать хорошие условия оплаты и охраны своего труда (а кому же, как не стенографам, знать, как еще тяжелы эти условия, как еще плохо понимается и ценится эта работа). А для этого нужно организовать крепкие коллективы, для этого нужно уметь пропагандировать свою профессию и т. д., и т. п., — стоит только осознать это, и найдется часок-другой для профсоюзной работы.

Не мешает также стенографисткам помнить о том, что мы — члены союза, что пора нам перестать напоминать не то лиц свободной профессии, не то домашних хозяек, в свободное от всего прочего время халтурно зарабатывать червончик-другой на стенографии, что пребывание в рядах профсоюза обязывает нас к сознательному отношению как к своим трудовым, так и к общественным обязанностям.

Итак, товарищи, отделившись от трех предрассудков: 1) что мужчина всегда и все выполнит лучше нас, 2) что, оторвавшись на часок от семьи и хозяйства, мы немедленно разорим и то, и другое, 3) что членский билет нам дан, как премиальное вознаграждение за нашу работу, и ни к чему нас не обязывает, — стенографистка должна приступить к профсоюзной работе.

Пользуясь ближайшей же перевыборной кампанией, она должна пройти в комитеты, в комиссии по охране труда, культурно-просветительные комиссии, в правления клубов, в кассы взаимопомощи, в ревизионные комиссии, в правления клубов, в кассы взаимопомощи, в ревизионные комиссии, в испытательные комиссии, в редакционные коллегии стенных газет, — словом, везде и всюду женщина-стенографистка, согласно директиве союза, должна занять пропорциональное своему количественному составу место, а это значит, что 95% нашего стенографического актива должны быть из среды женщин. Не вошедшие в основные выборные ячейки стенографистки найдут себе работу, участвуя в кружках, в проведении всевозможных кампаний в стенных газетах, сотрудничая в нашем журнале и т. д., и т. п.

Поле деятельности огромное. Товарищ-женщина, встань, проснись, подымись и создай стенографистку-общественницу, стенографистку-профработницу!

Р. Векман.

• • • •

Об организации касс взаимопомощи при коллективах стенографов.

(В порядке обсуждения).

ОТ РЕДАКЦИИ. Помещая в порядке обсуждения настоящую статью, не соглашаясь с автором в ряде выдвигаемых им положений — возможность организации касс при малых коллективах, возможность установления начислений с работодателя, возможность увеличения отчислений с зарплаты — редакция, в виду остроты и важности основной ее темы, просит читателей широко высказаться по всем затронутым в ней вопросам.

В резолюции нашей всесоюзной конференции есть пункт, предусматривающий организацию касс взаимопомощи при коллективах, объединяющих не менее 50 человек членов кассы. Мне кажется, что здесь вопрос поставлен несколько узко и недостаточно учтено положение дел на местах.

Всем известен тот факт, что в течение года есть определенные периоды, когда спрос на стенограф падает чрезвычайно низко, почти сводится к нулю, и в такие периоды стенограф, живущий исключительно с'ездовой работой, попадает в крайне тяжелые материальные условия и оказывается в положении не лучшем, чем любой безработный. Казалось бы, что в таком случае

проще всего обратиться за помощью в союзную кассу взаимопомощи, членом которой является каждый стенограф. Однако, практика показывает другое, и, как это может быть ни странно, но случаев обращения в союзную кассу почти не бывает.

Одной из причин этого явления является распространенный у большой части наших работников взгляд на с'ездового стенографа, как на «богатого» человека, что вызывает частые отказы в ссуде.

Не подлежит никакому сомнению, что в распоряжении коллектива стенографов должна быть гибкая, приспособленная касса, которая без всяких проволочек и задержек могла бы удовлетворить потребность стенографов.

Тут встает и другой вопрос — рабочее кредитование. Как ни странно — стенограф лишен возможности пользоваться им, так как кредитование связано с выдачей так называемых поручительных векселей. Кто может поручиться за «с'ездового» стенографа? Правление союза?.. или, может быть, стенографу поверят на слово?

А между тем, эту функцию могла бы взять на себя та же касса взаимопомощи, располагающая средствами, а следовательно и доверием кредитующей организации. Кредит мог бы быть гарантирован кассой, а стенограф постепенно погашал бы его, выплачивая из своего заработка. Касса могла бы притти на помощь с'ездовому стенографу и при использовании им отпуска. Мы имеем сейчас такое положение, когда с'ездовый стенограф совершенно не имеет возможности использовать летнее время для отпуска, на который он, как и всякий трудящийся, имеет право. В настоящее время в центральной комиссии стенографов этот вопрос разрабатывается, но нам кажется, что и здесь касса могла бы притти на помощь стенографу, выдав ему специальную ссуду, которая так или иначе поддержит его.

Я перечислил только некоторые функции касс, а их еще очень много.

Вывод ясен: при каждом комитете стенографов (существование комитета подразумевает наличие 15 членов коллектива) должна быть организована касса взаимопомощи с самыми широкими функциями. Средства такой кассы из-за малого количества участников не могут складываться из обычного $1/2\%$ отчисления от зарплаты, и поэтому средства кассы взаимопомощи при коллективе стенографов должны строиться иначе.

Нужно ввести 2% начисления на работодателей в пользу кассы.

В вопросе начисления вообще существует известная пестрота. Некоторые МК начисляют на свои нужды 4% , некоторые 2% , иные совсем ничего. Мне кажется, что 4% начисление является тем максимумом, который работодатели оплатят, не высказывая своего недовольства «обдирательством», и выше которого подниматься не следуют. Из этих 4% — 2% должны пойти в кассу взаимопомощи и 2% на нужды МК.

Увеличить отчисления с зарплаты. На худой конец можно ограничиться и $1/2\%$ отчислением, но мне кажется, что этот взнос, в данном случае, может быть повышен до 2% . Может показаться, что это находится в прямом противоречии с постановлением ВЦСПС о том, что отчисления не должны превышать определенной нормы и должны быть минимальны, но ввиду специфичности условий возможно исключение.

Я могу привести интересный факт, характеризующий отношение к данному вопросу членов коллектива: когда на общем собрании членов краснодарского коллектива обсуждался вопрос об организации кассы, то все без исключения высказались за увеличение отчислений в кассу взаимопомощи (если она будет передана в коллектив), при чем относительно размера отчисления были самые разнообразные предложения. Предлагались 5% , 10% , 12% , 15% и... 20% -е (в течение первых 3-х или 6-ти месяцев со дня организации) отчисления, лишь бы избавиться от вечного страха оказаться без работы и без поддержки, в котором постоянно находятся все провинциальные стенографы.

При наличии 4% систематического отчисления (2% работодатель и 2% член коллектива) касса будет обеспечена довольно значительным притоком средств, который даст ей возможность через 2—3 месяца после организации развернуть свою работу. Средства кассы будут все увеличиваться, так как ссуды целесообразно, по-моему, выдавать только временные, с удержанием выданной суммы из очередной работы.

Было бы очень желательно ряд деталей, связанных с организацией такой кассы, обсудить на страницах журнала и выслушать мнение по этому вопросу тт. стенографов, работающих как в центре, так и на местах, а равно мнение нашей центральной комиссии.

Мое пожелание сводится к тому, чтобы наша центральная комиссия разработала этот вопрос и добила утверждения его ЦК нашего союза.

Я. Уринсон.

Краснодар.

• • • •

Месткомы стенографов и профкомы учащихся.

В плане работ нашей центральной комиссии стенографов, а также в плане работ ленинградского и харьковского комитетов стоит вопрос о взаимоотношениях месткомов стенографов и учащихся между собой, об отношениях учащихся к местномам стенографов. Очевидно, вопрос назрел и требует своего разрешения. Что же для этого нужно сделать?

Поскольку потребность урегулировать его возникла уже в низах, в месткомах, постольку необходимо, прежде чем решать его во «всесоюзном масштабе», — детальное изучение опыта и пожеланий мест, дабы постановление комиссии при ЦК не расходилось с желаниями мест. А для этого нужно, чтобы активисты Ленинграда и Харькова, коим поручена разработка этого вопроса, проработав его, сообщали комиссии стенографов в Москве о своих наблюдениях и предложениях. Также профкомам учащихся Москвы и других городов необходимо или путем посылки дискуссионных статей в журнал, или путем дачи имеющихся у них материалов выявить, какие взаимоотношения с комитетами стенографов для них желательны.

И. П.

ПРОФСПРАВОЧНИК.

Указатель руководящих циркуляров, инструкций, постановлений и профлитературы.

— О социальном страховании стенографов. — Официал. бюллет. ЦК Совторгс-луж. № 15 (52), «Голос Работника» № 33.

— Об улучшении выборов месткома («Гол. Раб.» № 32, стр. 2).

— Членство военнослужащих. — «Труд» № 204 (стр. 2).

— Льготный проезд безработным. — «Труд» № 195 (стр. 5).

— О задачах профсоюзов в области посредничества по найму. — «Труд» № 193 (стр. 4).

— Про «ответственных» неплательщи-ков. — «Гол. Раб.» № 34 (стр. 7).

— О недочетах в работе проф. и рабко-ров. — «Гол. Раб.» № 34 (стр. 21 и 22, статья «Масса без имени и масса живая»).

— Организация культработы на осенне-зимний сезон. — «Гол. Раб.» № 35 (стр. 1).

— Об уклонах в работе РКК — «Гол. Раб.» № 35 (стр. 2).

— Инструкция о помощи безработным. — «Гол. Раб.» № 35 (стр. 16).

— Нормы выработки в машинописи. — «Гол. Раб.» № 15 (стр. 4).

— Постановление Наркомтруда о нор-мах рабочего времени стенографов, порядке его учета и отдыха. — «Вопросы Стеногр.» № 4/10, и «Труд» № 231.

— О страховом просвещении. — «Труд» № 211 (стр. 6).

— Постановление НКТ от 5/IX—1925 г. за № 232/388 о рабочем времени и отпусках для стенографов, занятых на постоянной работе в учреждениях и предприятиях. — «Вопросы Стенографии» № 4/10.

— ВОПРОСЫ ТЕОРИИ. —

Роль и значение рефлекса в выработке автоматизма стенописья*).

(Продолжение).

Теперь, переходя к главной теме моей статьи — о значении рефлексов для получения автоматизма письма, я должен пояснить, что автоматическим письмом я называю такое письмо, когда стенограф записывает слышимое с доведенной до минимума затратой нервной энергии. Оратор говорит — стенограф пишет и пишет как-бы машинально, не вдумываясь в начертания, они выходят у него без особого напряжения его внимания, сами собой, автоматически. Этот автоматизм обычно наблюдается у стенографов, работающих более или менее продолжительное время. Если стенограф работает более пяти—десяти лет, это значит, что у него уже вырабатывается автоматизм письма, который и спасает его от преждевременной изношенности нервной системы.

Всем известно, что электрический ток, пропущенный чрез наши мускулы, заставляет их сокращаться помимо нашего желания: так, раздражает двигательные нервы, которые и заставляют мускулы сокращаться. Но у человека есть еще целый ряд движений мышц, которые хотя и происходят без раздражения их электрическим током, но тем не менее эти движения также не зависят от воли человека. Такие движения называются рефлексивными.

У человека имеются нервы двух видов: одни нервы воспринимают извне то или иное раздражение и несут его или к головному, или к спинному мозгу, а там это раздражение превращается в импульс, передаваемый по нервам другого вида, называемым «двигательными». Назначение этих двигательных нервов — двигать мышцами. Особенно интересны нервы, которые оканчиваются в спинном мозгу, и раздражение их, следовательно, не «контролируется» головным мозгом (сознанием). Эти нервы в спинном мозгу переходят в двигательные нервы при помощи маленького «нервного узелка». Этот нервный узел, получая раздражение по чувствующему нерву, сам автоматически, независимо от головного мозга, распоряжается посылкой приказаний по двигательному нерву, заставляющему сейчас же мышцы произвести то или иное движение. Стоит, напр., в работе как-нибудь случайно наткнуться на что-либо острое, как рука сама невольно отдергивается от опасного места. Неожиданный стук заставляет вас невольно вздрогнуть... Все это явления одного порядка, все это работа ваших нервов без участия головного мозга. Все это рефлексивные движения.

Теперь, после работ академиков Павлова и Бехтерева мы знаем, что вся психическая деятельность животных и человека есть не что иное, как проявление более или менее сложных рефлексов.

Если какое-либо раздражение извне непременно сознательно связывать с каким-либо одним и тем же действием, то в конце концов животный организм так привыкает на одно и то же раздражение реагировать одним и тем же действием, что наличие одного, как-бы невольно вызывает наличие

*, См. № 4(10).

другого. Известен случай, когда при кормлении рыб в пруду всегда звонили в звонок. Аккуратное повторение такого способа кормления привело, наконец, к тому, что рыбы, заслышав звонок, уже подплывали к берегу, хотя корма им еще не бросали. Ранее же они, конечно, подплывали к берегу хотя не потому, что звонил звонок, а только потому, что им бросали около берега корм.

Это и называется воспитанием условного рефлекса, и на этом именно основана дрессировка животных.

Возвращаясь теперь к применению условного рефлекса для развития автоматизма, мы, прежде всего, должны проанализировать тот процесс, который совершается у нас при стенографировании.

При поверхностном исследовании мы заметим здесь три главных момента. Первый момент заключается в том, что произнесенное оратором слово долетает до барабанной перепонки стенографа и раздражает ее. Это раздражение затем доходит до мозга. Второй момент — головной мозг «осмысливает» полученное звуковое раздражение, анализирует его на составные части, ассоциирует эти составные части с соответствующими их изображениям стенографическими знаками, и, по мере того, как эти стенографические образы вырисовываются пред умственным взором стенографа, стенограф — третий момент — вычерчивает эти образы рукой по бумаге, фиксируя таким образом речь оратора. Как видите, процесс чрезвычайно сложный.

Вся суть воспитания рефлекса основана на следующем: от раздражения чувствующих нервов до реагирования при помощи двигательных нервов проходит известный, хотя и очень малый, промежуток. От упражнения этот маленький промежуток еще более уменьшается, ибо вторичные раздражения одного и того же вида пролагают свой путь по нервам значительно скорее. Опыт показал, что путем упражнений можно добиться того, что раздражение и реагирование будут в конце концов разделяться самым маленьким, какой только возможен, промежуток времени.

Только что изучивший теорию стенографии и еще неискушенный опытом стенограф, услыша слово оратора, конечно, в состоянии его написать стенографически на бумаге, но далеко не с той скоростью, с какой это необходимо. Он пишет медленно. На педагогическом языке стенографов это называется «писать на точность начертания», а не на быстроту. Здесь быстроте начертания мешает тот еще медленный процесс, который происходит в голове у неопытного стенографа, когда услышанное слово чрезвычайно медленно облекается у него в соответствующую стенографическую оболочку и, будучи, наконец, облеченным, чрезвычайно медленно передается двигательными нервами в пишущую руку.

Однако, упражнения, повторения одного и того же берут свое. Слуховые раздражения до мозга доходят быстрее, мозг быстрее с ними справляется, рука быстрее реагирует, как говорят — нервные пути стали восприимчивее. Наконец, после долгой тренировки слуховое раздражение быстро воспринимается, мозгом быстро облекается в знак, и рука быстро, не задерживаясь, пишет этот знак на бумаге. Это — тот самый процесс, который наблюдается при записи слов 80—100 в минуту.

При самой же быстрой записи слов до 120—130 в минуту стенограф чрезвычайно мало времени тратит на второй момент работы: раздражение барабанной перепонки от какого-либо произнесенного оратором слова сразу претворяется в соответствующее движение руки на бумаге, и головной мозг здесь как-бы выключается из цепи рефлексов.

Вот здесь я уже подхожу к чрезвычайно интересному вопросу, положительное разрешение которого должно сыграть колоссальную роль в деле развития высочайшей техники стенографического письма.

Я ставлю вопрос, нельзя ли при посредстве воспитания условных рефлексов так выдрессировать руку, чтобы она почти произвольно, не-

посредственным образом реагировала на полученное звуковое раздражение, чтобы в процессе письма были налицо только два момента: раздражение, барабанной перепонки и немедленное, произвольное реагирование рукой на это раздражение в виде изображения на бумаге того или иного знако-начертания?

Здесь, быть может, ставится вопрос о той рефлексивной связи, которая наблюдается, напр., при неожиданном взмахе рукой пред лицом человека, от чего его веки совершенно произвольно закрываются, т.-е. такой человек прежде всего, и не сознавая сам даже этого, старается «спасти свои глаза» и прикрывает их веками.

И жизнь как-будто не отрицает этого положения: при наблюдении процесса стенографирования опытным стенографом всегда можно убедиться, что существует очень много значков слов, правда, самых употребительных, которые стенограф заносит на бумагу почти что машинально. Я сам в своей практической деятельности наблюдал у себя такие моменты в записи, когда утомленный мозг иногда просто не следил за теми начертаниями, которые машинально выводила рука, особенно если начертания эти были слишком известны.

Надо достичь того предела легкости стенографирования, когда изображения значков «не царапают» вашего мозга, и кончики пальца вашей правой руки непосредственно воплощают в знак то слово, которое оратор произносит. Работа мозга такого человека должна сосредоточиваться только на «нити мыслей оратора», а не на том, как написать тот или иной стенографический знак.

В следующем номере журнала я попробую разобрать спо соб, при помощи которого можно достичь такого рефлексивного стенографического письма, т.-е. развития автоматизма при помощи воспитания условных рефлексов.

(Продолжение следует).

П. Бурлаков.

„Письмо будущего“ должно стать письмом настоящего.

Синкопы.

(В порядке обсуждения).

Синкопа — сокращение слова путем выпуска среднего слога или, если данное слово односложное, гласной буквы, стоящей между двумя согласными.

В стенографии это, конечно, не новость. Всякий практикующий стенограф делает такого рода сокращения, но он их делает при стенписме и после этого сокращенного письма ему приходится выпущенные в стенограмме слоги и буквы в шифре вставлять.

Пословица говорит: «Во всех делах догадка нам нужна». Несомненно, она часто бывает нужна и во время вставления этих выпущенных при стенографировании слогов и букв. Конечно, из этого нельзя делать вывода, что надо стенограмму превратить в ряд ребусов и шарад, а расшифровку — в ответы на них, но поскольку имеет место расшифровка по смыслу, поскольку может иметь место и догадка. А потому эту способность догадываться (воображать, комбинировать и т. п.) надо развивать в учащихся путем упражнений.

Какие же из элементарных упражнений, из упражнений чисто «словесного» свойства — больше всего подходят для этой цели. Разумеется, сама расшифровка, как таковая, уже является упражнением, но к ней надо подводить учащихся эволюционным путем, именно, по моему мнению, путем синкоп, которые надо применять сначала в *русском тексте*.

Делать это можно, примерно, следующим образом:

1. Сперва проделывать это с отдельными (не связанными общим смыслом) словами, при чем в каждом пропуске не должно быть более одной пропускаемой буквы. Например, преподносится учащемуся лист бумаги, на котором написано хотя бы следующее: р-к, б-л, ч-н, з-ть, к-л, м-ть, фл-с и т. д. и предлагается ему вместо черточек вставить те или иные гласные буквы, чтобы получились слова (получатся слова: рак, бал, чан, зять кол, мыть, флюс и т. д.).

2. После большого количества удачно проделанных такого рода упражнений предлагается учащимся проделать упражнение несколько сложнее первого, хотя бы с двумя пропусками (правда, данное и все последующие указанные в настоящей статье упражнения противоречат буквальному определению слова «синкопа», но это неважно, так как все эти упражнения могут послужить только на пользу, а потому мы для нашей цели расширим значение синкоп, например (с теми же согласными): р-к-, б-л-, ч-н-, з-ть-, к-л-, м-ть-, фл-с- и т. д. (т.-е.: раки, балы, чаны, зятья, колья, мытье, флюсы и т. д.). При этом (а также и других упражнениях), учащиеся должны стараться из каждого слова извлечь все возможности, напр.: см. первое слово во 2-м ряду, его можно расшифровать не только «раки», но и —рака, раку, река, реку, реке, рука, руке и т. д., и т. п.

3. После этого можно дать учащимся следующее упражнение: ба-, ко-, за-, ка-, ме-, те- и т. д. (т.-е.: баня-баса, коза-козя-кора, заяц-заря, каша-Катя-Кама, меня-мера-мена, тебе-теща и т. д.).

4. Не ограничивать учащихся количеством «загадочных» черточек, а просто все отсутствующие буквы обозначать только одной черточкой, а уж они сами пусть прибавляют сколько угодно букв, лишь бы получились слова, напр.: са-, угл- (т.-е.: Саша, сарай, Самара, сайка, самолет, сатира, сахар и т. д., угли, углекоп, угловой, углан, углубление и т. д., и т. п.).

5. После этого перейти на пропуск целых слов в предложениях, преимущественно относя эти пропуски на концы предложений, так как стенографам-практикам главным образом приходится *не дописывать фразы*, напр.: после длинной и грязной осени наконец выпал первый -- (пропущено: «снег»). Обувь шьют из -- (пропущено: «кожи»). В марте 1925 года, в Москве была 1-ая Всесоюзная — стенографов (пропущено: «конференция») и т. д., и т. п.

6. Пропуск в предложении 2-х слов, напр.: Пастух погнал — — (пропущено: «стадо коров»). Дети пошли — — (пропущено: «в школу») и т. д., и т. п.

7. Пропуск в предложении произвольного количества слов, напр.: По улице прошел — (т.-е.: а) нищий б) мой знакомый, в) Иван Иванович Иванов, г)..., если не ошибаюсь, наш сосед) и т. д. и т. п.

8. Составить фразы со следующими словами: стол, книжка, магазин; напр.: стол стоит в комнате; я купил книжку; в этом магазине имеются учебники по стенографии, и т. д., и т. п.

9. Составить фразу, в которую вошли бы слова: год, весна, время. (Весна лучшее время года).

10. Составить фразу, в которую вошли бы слова: терпение, научиться, стенография. (Для того, чтобы научиться стенографии, надо набраться терпения) и т. д., и т. п.

Конечно, необязательно должна быть такая схема производства упражнений по заполнению пропусков и составлению фраз: ее можно до-

полнить, усложнить и т. п. В общем же надо полагать, что проделываемые в большом количестве такого рода упражнения облегчат будущему стенографу труд по расшифровке, именно — разовьют его воображение, комбинаторные способности и т. п.; а все это для него очень важно. Кроме того, упражнения эти полезны еще потому, что русский язык имеет свои «капризы», и они (упражнения) могут до некоторой степени парализовать действие этих капризов. Ведь, наверное, не без основания иностранцы считают русский язык «самым трудным».

Повторяю, упражнения типа всех вышеприведенных надо проделывать: а) эволюционным путем, без резких скачков в смысле сложности их, так как вообще всякого рода скачки вредят изучению стенографии, б) в большом количестве и возможно чаще.

В заключение надо сказать, что эта работа, видимо, легче дается тому, кто в средней школе хорошо писал сочинения, т. е. умеет свободно излагать свои мысли.

Ко всему этому следует присовокупить обязательное умение быстро и легко расшифровывать все современные термины, произносимые сокращенно как повсеместного значения (даже не часто встречающиеся), напр.: КИМ, ВСРМ, ВСНХ и т. п., так и для каждого стенографа свои, местного значения, термины, напр.: ПЕРМТОРГ, КИРКРАЙ и т. п.

Тогда можно будет надеяться на приближение к тому, что «самый грамотный народ» будет действительно грамотным.

И. Ицексон.

• • • •

Стенографирование чисел.

Запись чисел арабскими цифрами по сравнению с записью их обыкновенным письмом фактически есть не что иное, как стенографирование. Однако, такой способ стенографирования чисел, особенно, если последние имеют в своем обозначении нули, не дает стенографу возможности застенографировать их даже при сравнительно медленно произносимой речи.

Было не мало уже создано систем стенографирования чисел, но ни одна из них не получила мирового распространения, хотя язык цифр интернационален и общ для всех. Причину этого приходится видеть в том, что все созданные до сих пор способы стенографирования чисел не дали на практике исчерпывающе-положительных результатов.

Для достижения таких результатов способ стенографирования чисел должен быть, с одной стороны, элементарно-прост, как проста запись чисел арабскими цифрами, а с другой — он должен дать возможность, при рельефно точной записи, свободного стенографирования чисел, произносимых со скоростью 120—130 слов в минуту. Практически указанная скорость должна считаться вполне достаточной, ибо при произнесении чисел с большей скоростью, точная запись их становится невозможной.

Мною создано было несколько способов стенографирования чисел, но ото всех их по разным причинам я вынужден был отказаться.

Введенный ныне мною в разработку системы 1925 года новый способ стенографирования чисел, который может быть использован стенографами всех систем, заключается в следующем.

Стенографическому обозначению арабских цифр присвоено схожее или частично напоминающее их начертание.

Единицы, десятки и сотни имеют обозначение одинаковое по начертанию и различное лишь по величине и положению знака. Десятки и сотни обозначаются двухмерными знаками, при чем сотни выписываются на одном уровне с единицами, а десятки на одну меру опускаются вниз.

Для обозначения тысяч присоединяется двухмерная наклонная прямая (по разработке 1925 г. буква «т»).

Для обозначения миллионов присоединяется волнистая линия (уменьшенный знак буквы «м» разработки 1925 г.).

Для обозначения миллиардов присоединяется та же волнистая линия, но вверху.

Для обозначения триллионов присоединяется одномерная наклонная прямая, заканчивающаяся полумерным овалом (уменьшенный знак «тр» в разработке 1925 года).

Для обозначения квадриллионов присоединяется уменьшенный знак буквы «к» и т. д.

Таким образом, при данном способе стенографирования чисел нули совершенно не помечаются, ибо в них нет надобности.

Для обозначения числительных порядковых присоединяются одномерная прямая (по начертанию буквы «и» разработки 1925 года), за исключением тысяч, где лишь изменяется наклон двухмерной прямой, обозначающей тысячи.

Для обозначения простых дробей выписывается числитель и рядом с ним знаменатель без разрыва.

Для обозначения десятичных дробей выписывается числитель и рядом без разрыва единица соответствующего класса и разряда знаменателя.

Для обозначения смешанных дробей выписывается целое число и рядом дробь, с присоединением впереди одномерной наклонной прямой (буква «и» в разработке 1925 года).

Для обозначения неправильных дробей выписывается числитель и отдельно рядом знаменатель с той же одномерной наклонной прямой впереди.

Приведенный способ стенографирования чисел дает также возможность записывать целые числа, не делая между ними разрыва.

При таком слитном письме, после чисел, заканчивающихся нулями — десятки, сотни и тысячи, — выписывается разделительная точка — завиток; после миллионов и миллиардов делается удлинение волнистой линии; после триллионов и далее относится последующая цифра на одну меру вправо.

Пользоваться способом слитного письма следует не ранее, как после достижения более или менее автоматического письма. При слитном письме разделительную точку можно выбрасывать, если число конечных нулей предыдущего числа меньше цифры разряда последующего числа.

Настоящий способ стенографирования чисел, как показали уже произведенные опыты, дает следующие практические результаты.

Испытуемые, выписавшие 7 раз числа от 1 до 1000 в течение 7 дней, на что у них уходило времени ежедневно от 1 часа в первый день до 25—30 минут в последний, достигли скорости: лучшие — 130 слов в минуту, и худшие — 100 слов в минуту. Один из испытуемых, проделавший те же упражнения в течение 2-х недель, достиг скорости 150 слов в минуту.

Так как при приведенном способе стенографирования чисел каждому произносимому слову, за исключением от 11 до 19, соответствует один определенный знак, то легко подсчитать теоретически ту скорость стенографирования, которой можно достигнуть при таком способе записи чисел.

Для такого подсчета необходимо лишь проверить, сколько в минуту можно выписать знаков, входящих в указанный способ стенографирования чисел.

Имеющиеся по этому поводу данные говорят, что таких знаков можно свободно выписать 200 в минуту, исходя из чего, можно теоретически установить, учитывая выписывание чисел от 11 до 19 и считая каждое отдельно произнесенное слово за слово, среднюю скорость в 175 слов в минуту, что практически более чем достаточно для стенографирования чисел.

А. Сапонько.

Образцы стенографирования чисел.

ТАБ. 1.

Арабские цифры 1 2 3 4 5 6 7 8 9

Стенографические 1 2 3 4 5 6 7 8 9

ТАБ. 2.

к-111, кр-222, ж-555, в-999, зр-354 и т.д.

ТАБ. 3.

2 - 200.000, 1 - 1.001, 7 ж - 50.084, 8 - 8.000.000.000

2 ж к р ж - 20.950.004.147.018 и т.д.

ТАБ. 4

к - 1-мил, зр - 354-млн, в - 6.000-млн, у - 40.000-млн, ж - 40-млн

2 - 300.000.000-млн, в - 95.000.000.000-млн и т.д.

ТАБ. 5.

2 - 45, 13 - 7/8, ж - 15/24, ч - 0,1, 2 - 0,02, ж - 9003

2 ж - 5/4, 2 ж в - 200.000.059, ж - 80/2 и т.д.

ТАБ. 6.

2 ж к р ж - 20, 40, 130, 50, 905.000, 40.001, 905, 40, 820...

ТАБ. 7.

2 ж к р ж - 20, 40, 130, 50, 905.000, 40.001, 905, 40, 820...

(К статье А. Сапонько).

Слуховая система М. А. Терне в переработке А. Г. Гильдебранд.

(Продолжение)*.

Столбец «Д». Здесь приведены сочетания, представляющие собою исключительно сочетания начальных согласных и получающиеся путем непосредственного их слияния.

Совершенно также, путем непосредственного выписывания одной согласной за другой получаются почти все сочетания столбцов Е и Ж. Первые из них представляют собою сочетания общие для начальных и конечных согласных, сочетания же последнего столбца являются исключительно сочетаниями согласных конечных.

Столбец «З». В данном столбце даны сложные сочетания конечных согласных.

При слиянии простых сочетаний, кончающихся малой петлей (соч. с «Д» или «Т») с «Д» или «Р», петля увеличивается.

Прочие сочетания образуются путем непосредственного присоединения к конечной согласной новых сочетаний, при чем все они выписываются в направлении движения руки.

В последних столбцах приведены начертания окончаний и приставок, переработанные в смысле графичности и краткости их начертания и имеющие следующее значение:

Столбец «И». 1. а) -ска, -зка, -зок, -сок, -ский; б) -цкий, -тский, -тельский, -ческий.

2. а) -бно, -пно, -бленно, -пленно, -бельно, -пельно; б) -бный, -пный, -бленный, -пленный, -бельный, -пельный; в) -бность, -пность, -бленность, -пленность, -бельность, -пельность.

3. а) -вно, -ванно; б) -вный, -ванный, -вленный; в) -вность, -ванность, -вленность.

4. а) -дан, -ден, -дно, -дельно; -тан, -теп, -тно, -тельно; б) -дний, -данный, -дельный; -тний, -танний, -тельный; в) -данность, -дность; -танность, -тность.

5. а) -жен, -жно, -женно; -шен, -шно, -шенно; -чен, -чно, -ченно. б) -жний, -женный; -шний, -шенный, -чный, -ченый; в) -жность, -женность; -шность, -шенность; -чность, -ченность.

6. а) -зан, -зно, -зен, -ственно; -сан, -сно -сен; б) -зный, -сний, -званный; в) -зность, -сность, -ственность.

7. -гнуть, -кнуть, -хнуть.

8. а) -ствовать; б) -ствовал, -а, -о, -и; в) -ствовался, -лась, -лось, -лись; г) -ствуя.

9. а) -жа, -ша, -же, -ше, -жи, -ши; б) -шись, -пийся, -впись, -впийся.

10. а) -ща, -ще, -щий, -сче, -сяча; б) -щийся.

Начертание «Ш» с обратным наклоном для изображения окончаний «ЖНО, ЧНО, ЛНО» дано Е. А. Лихаревой.

Знак, представляющий собою непосредственное слияние конечных «Т» и «Н», введен Е. П. Савостьяновой для обозначения окончаний «-ДНО -ТНО...»

* См. «Вопросы Стенографии» № 4 (10).

„Вопросы стенографии“ дают ответы на все, что интересуется стенограф.

- Столбец «Н».** 1. а) Анти-, б) Интер-.
2. Благо-
 3. а) Без-, воз-, б) Безвоз-
 4. Против-, против-
 5. а) Раз-, рас-, б) Безраз-, безрас-
 6. а) Много-, б) мало-, в) между-
 7. Контр-
 8. Одно-, едино-
 9. Под-, подо-
 10. Обще-
 11. Экс-, экз-, эгз-,
 12. Выше-, ниже-
 13. а) Где, который-, б) сам, само-, самый.
 14. Через-, чрез.
 15. Мой, твой, свой, наш, ваш, их.
- Столбец «Л».** 1. Газ. Воз.
2. Бас. Пир.
 3. Пол. Кран.
 4. Сел. Засел.
 5. Зов. Засов.
 6. Сор. Зазор.
 7. Жара. Жар. Рыжий.
 8. Нитка. Шука.
 9. Додали. Сапог.
 10. Казаться. Стыдно.
 11. Дотащить.
 12. Будет. Будем.
 13. Будут. Будущий.
 14. В этом. Жили-шили.
 15. Ленин. Красин.
 16. Луначарский. Троцкий.
 17. Российская Коммунистическая партия. Конечно.
 18. Надо ли. Надо бы.
 19. Во всех.
 20. Подослать.
 21. Срок. На случай. Сразу.
 22. Рулон. Реалист.
 23. Благодаря. Строительство.
 24. Знание. Северная Америка.
 25. Закупить. Губа.
 26. Сбыт-забыт. Спор. Зачем.
 27. Способ. Сдать-задать.
 28. Живущий. Жевать.
 29. Винить. Вино. Виновный.
 30. Губком. Гигант.
 31. Надломиться. Кнут.
 32. Изменение.
 33. Загонять-сгонять. Сукно.
 34. Собрание-собрание. Собака.
 35. Заплата. Суп.
 36. Схитрить. За вину.
 37. Склонный. Странный.
 38. Скрыть-закрыть. Склад.
39. Заколдованный край.
 40. Забранить. Прибыль.
 41. Не трогаясь с места.
 42. Опись. Окись.
 43. Заблаговременно. Собрала.
 44. Заглядение. Сговориться.
 45. Уксус. Пороков.
 46. Награбив. Посох.
 47. Воск. Скирда. Забавно.
 48. Стук. Высох.
 49. Государство.
 50. Юридический. Количество.
 51. Смириться. Жительство.
 52. Взмах.
 53. Работать. Рабочий. Работа.
 54. Русско-японский. Русско-польский.
 55. Русско-китайский. Русско-турецкий.
 56. Стенография. Стенограф. Стенографистка.
 57. Трудящийся.
 58. Советская власть.
 59. Так или иначе. Того или иного.
 60. Русский Торговый Банк. Съезд.
 61. Фин-отдел.
 62. Жен-отдел.
 63. Они чересчур хорошо жили.
 64. Католический. На руку.
 65. Все. Вся. Всё.
 66. Какой. Какая. Какие.
 67. Теперь. Более или менее.
 68. Столько. Сколько. В общем.
 69. Уже. Хорошо. Уже ли. Хорошо ли.
 70. До тех пор. С тех пор. Сюда. Здесь.
 71. До сих пор. Мне кажется.
 72. Нас. Квартира.
 73. Что касается. Положение.
 74. Каким образом. Таким образом.
 75. Какой-либо. По крайней мере. По меньшей мере.
 76. Точка зрения.
 77. С точки зрения. Его.
 78. Цифра. Царский. Целый.
 79. Волей-неволей. Стало быть.
 80. Должно быть. Может быть.
 81. Необходимо. Необходимость. Давно. Давным давно.
 82. Туда. Дадут.
 83. Как же. Так же. Основной.
 84. Коли. Много больше.
 85. Обыкновенно. Во что бы то ни стало.

(Окончание в следующем номере).

У седого головы
В голове расселись клепки.

Н. В. Гоголь.

... В виду того, что мною был записан доклад одного докладчика на беспартийном открытом рабочем собрании, меня признали разглашающим государственные тайны. И вот стенограмму изъяли, а писать в дальнейшем запретили... Жалею своих потраченных сил на изучение стенографии...

(Из письма т. Мельникова, Бежица, Брянск. губ.).

В город Бежицу приехал из центра молодой человек в кожаной тужурке, сматался кое-куда, позвонил по телефону и организовал общедоступное беспартийное рабочее собрание.

В день доклада он неожиданно взволновался и прибежал к секретарю некоей рабочей организации.

— Товарищ Мотыга, а стенограф будет?

— А что это такое? С чем едят?

— Голубчик! А как же? У нас в центре всегда: Каменев ли, Зиновьев или т. Калинин,—обязательно стенограф сбоку сидит, а то и несколько, и потом по всем органам газет полторы страницы. А я буду без стенографа?!

— Есть!—сказал пом. Мотыги.—Есть. Мельников. Недавно кончил курсы. Стенограф самый ученый. Как учтет стрекотать, с собакой не утонишься.

— Ну, вот! Вы его, товарищ, и позовите. Пусть на мою речь спола запишет.

Центральный человек успокоился и пошел учить наизусть свой доклад.

* * *

Стенограф Мельников пришел с сознанием ответственности; сел за стол, разложил бумагу и наточил девять карандашей.

Сначала все шло благополучно, но во время перерыва к Мельникову подползло начальство и вперило взор в листы.

— Это ты чего?

— Стенограмма.

— А... где стена?

— Я... я больше по бумаге...

— Очень приятно. А зачем?

— А как же? Разве так... ежели просто писать, что-нибудь уцепишь. Обязательно пропустишь. А я по системе Животовского.

— Эхва! По системе?! Что-ж оно обозначает?

— У нас условные знаки.

— Условные?! Товарищ Битюгов, погляди, чтобы не удрал. Поставь у двери двоих-троих. Так—«условные знаки» говоришь?

— Да. Вот например,—этот значок—«а»,

этот тоже «а», и на конце тоже «а».

— А! Замечательно! А чего же оно получается?

— Ра-стра-та...

— Растрата... Товарищ Битюгов, чуешь?

— Чую! Я поставил.

— Растрата, говоришь. Ах ты ра-стра-та-та-та твою... Как же ты их сообщаешь, своим-то?

— Кому своим?

— В Румынию аль-бо в Польшу? Значит, они понимают. Шифр?

— Конечно, шифр. Я вот после заседания расшифрую,—и готово.

— Товарищ Битюгов, бери! Эй, двое, заходи с боку. Ты сзади вставай!

Ибо стенографировать т. Мельникову в г. Бежице, Брянской губернии, запрещено.

И стенографист Мельников недоумевает: — Зачем он учил стенографию? Зачем тратил время и трудовые деньги.

А самое главное, он не знает:

— Каким местом думает бежицкая власть.

— Позвольте! За что?!
— Не разговаривай, шпион! Марш за нами!

* * *

Пишущий эти строки извиняется: стенографии он не знает—и не мог записать точно происходившего разговора между бежицкой властью и несчастным стенографистом Мельниковым.

Но за факт он ручается.

Надежда Павлович.

Стенография.

О, труд тяжелый, подвиг опасный,
Но речи скользкий лет
Схвачен, и вот под рукою властной
Записью четкой она замрет.

Десять лет, десять лет.
Больше сил у нервов нет,
Чтобы слушать со вниманьем
И записывать дословно
Человечьей быстрой речи
Блеск прекрасный и неровный!

Но жизнь быстра, но жизнь остра,
Но жизнь на острие пера,
И мчится речь, и запись мчится,
Уже нельзя остановиться.

Почетен стрелочника пост,
И часового—на войне,
Рабочего—среди станков,
Но также величаво прост
Твой подвиг, страж летящих слов
И мысли в творческом огне!

• • • •

Будущие стенографы.

(С натуры).

Скоро пять часов—начало занятий. Из входной двери в низкие тесноватые коридоры сразу вливается густой поток народу.

Сначала кажется, что это одни женщины, весьма разнообразно одетые: от каракуля до кожаной куртки, увенчанной красной косыночкой. Над каракулем гордо висит шляпка с Кузнецкого Моста. Но, хотя кожанки и каракули и бросаются в глаза,— это зависит, так сказать, от качества, а не от количества. И тех и других немного. Еще меньше в этой толпе мужчин. Мужские фигуры весьма экономно вкраплены в мессиво женских пальто. Так, один, примерно, на 10—12.

Большинство наполнивших сейчас коридоры, другими словами, большинство учащихся на высших курсах стенографии (да и в других школах)—сестры, дочери, реже жены советских служащих. Из тех, кто ни нагрузки, ни спецставки не получает и балансирует, не всегда удачно, между тринадцатым—четырнадцатым разрядом и семьей в 6—7 человек.

Эта самая многочисленная категория будущих стенографисток к кожанке еще не привыкла, каракуля ей купить не на что, поэтому лавирует, и почти всегда с успехом, между неумолимыми требованиями моды и ограниченными возможностями кошелька.

Толпа в целом выглядит элегантно, и иной придирчивый наблюдатель неодобрительно покачает головой и скажет:

— Буржуйки.

Стремление к моде, к нарядному виду является результатом, с одной стороны, мещанской традиции, а с другой, вполне законной тяги молодости к красивому.

Насчет их принадлежности к трудящимся не сомневайтесь. Собственность, отягощающая их идеологию—только высокие каблуки да в третий раз перделанная шляпка.

Вот про эту, например, высокую блондинку, так эффектно выглядящую, я знаю «ужасные» вещи:

Она добывает себе хлеб насущный поденной работой, ходит мыть полы, стирать белье. А по вечерам мужественно одолевает стенографию по системе Салонько.

А та вот, маленькая брюнетка, которую вы тоже зря приняли за буржуйку,—она берет на дом шитье и починку белья,—она изучает Соколовскую стенографию, потому что ей по дороге с курсисткой, тоже изучающей эту систему. Вот они, возвращаясь домой, и экзаменуют друг друга.

В низкие коридоры вливаются все новые и новые толпы, кажется конца не будет. Сколько же их, учащихся стенографии.

В Москве их две с половиной тысячи.

Учеба.

А готовых стенографов по Советскому Союзу всего 800.

На уроке.

Но наличие двух с половиной тысяч учащихся совсем не значит, что число стенографов в ближайшем будущем учетверится.

Научиться стенографии совсем не легко. Т.е. научиться-то легко, если хотите, место найти не так уж трудно, на хороших стенографов есть спрос,—а, вот, быть хорошим стенографом,—вот это очень трудно. И хорошо, если из двух с половиной тысяч получится сотня—полторы настоящих, хороших стенографисток.

В Москве двенадцать школ стенографии. Среди них есть и частные, или, вернее, получастные (МОНО или Главпрофобр приглаждают) в роде школ Паршина или Крулева. Вот если здесь вы усумнитесь насчет пролетарского происхождения, то я прекословить не буду. В этих частных школах принцип отбора заменяется платой за обучение. Школы же правительственные делают при приеме строгий отбор. Конечно, не без того, чтобы не просочилась пара-другая каракулей, папенькиных дочек, развлекающихся до замужества стенографией,—но это — единицы.

Работницы от стачка мало обучаются стенографии. Только за последнее время их стали сюда посылать организации, имеющие право командировать молодежь в учебные заведения. Между прочим, на высшие

курсы стенографии МК прислано около 50 комсомолок-работниц. Они сразу оживили общественную работу в профкоме и в клубе стенографов. В области же учебы эта молодежь пока еще если не в хвосте, то во всяком случае и не среди успевающих.

Объясняется это причинами, от самой молодежи не зависящими. Они не могут отдавать достаточно времени учебе. Работа на фабрике, комсомольская нагрузка отнимает лучшие часы, когда свежа голова и не устало еще тело. Мешает также отсутствие достаточного развития.

Сейчас им тяжело одолевать стенографическую премудрость. Все многочисленные системы одинаково щетинятся частоколом: перелез-ка. Но молодежь не унывает. Скудные минутки отдыха отдает грозному богу науки... Перелезем!

На высших курсах — несколько сот учащихся. Кроме основного предмета здесь преподают политграмоту, историю письменности, историю культуры. Но если политграмота еще сколько-нибудь обязательна фактически, то остальные науки обязательны только формально. Ими редко

кто серьезно занимается. Одним некогда: до курсов у них тяжелый трудовой день—служба или случайный заработок. Приходят на курсы усталые, одну стенографию одолеть в пору. Другим — не интересно. Зачем им история культуры, когда по окончании можно по этому предмету и не экзаменоваться,—не обязательно.

И те и другие стремятся как можно скорее напихать себя необходимыми сведениями по стенографии—получить бумажку, в которой отмечено: стенографистка такой-то категории.

Какого-либо планомерного устройства на работу окончивших курсы нет. Пристраиваются случайно, иногда не без помощи тетенькиного хвостика.

Но уже сейчас все сильнее и сильнее просачивается сознание необходимости более широкого использования стенографии, чем это было у нас, и нужно думать, что не далеко то время, когда школы не будут успевать удовлетворять требования на свежие стенсилы.

М. А.

В красном уголке.

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ.

К неделе нашего журнала.

Широкая кампания, начатая нашим журналом с прошлого №, не дала еще сколько-нибудь определенных результатов: спрос на журнал не увеличился еще настолько, чтоб материальное благополучие журнала повысилось, и журнал стал бездефицитным. И поэтому как комитетам стенографов на местах, так и отдельным товарищам следует принять все возможные меры к дальнейшему увеличению подписки на журнал, гатакже все меры к распространению журнала в могущей заинтересоваться стенографией среде (например, учащиеся).

Как заключительный аккорд проводимой кампании, должна быть организована неделя журнала «Вопросы Стенографии», *единовременно* проводимая по всему СССР.

Неделю журнала, на мой взгляд, следует провести в срок, назначенный первым пленумом комиссии, который должен собраться в начале декабря, но провести ее с тем расчетом, чтоб до начала нового издательского года можно было определеннее учесть, насколько увеличился спрос на журнал

и—что от первого зависит—насколько возможен выпуск журнала еж-месячно с сохранением старой подписной платы (3 руб. в год). При существующем ныне спросе на журнал издание ежемесячника с оставлением старой годовой подписки (т.-е. при понижении цены отдельного № на 50%) с хозяйственной точки зрения является невозможным, и только расчет на то, что распространение журнала увеличится, и расчет на то, что неделя журнала даст соответствующие результаты, склоняют Ред.-Изд. Отдел ЦК нашего союза оставить прежнюю годовую плату при удвоении количества №№.

Поэтому от вас самих же, товарищи, зависит удешевить или не удешевлять журнал.

Чем больше будет подписчиков, тем журнал станет дешевле. Так за работу, товарищи.

Лозунг: «12 НОМЕРОВ В ГОД!».

И. П.

ВЫЗОВЫ

Редакцией в связи с кампанией по подписке на журнал, получены помещаемые здесь вызовы. Печатаемая изд. редакция надеется на широкий отклик со стороны читателей.

НОЖУХ, Семен Арнадьевич (Москва), вносит подписную плату на журнал «Вопросы стенографии» за полгода (1925—1926 г.) и вызывает КАБИ-НЕТ САКА (Киев) в полном его составе.

Дорогие товарищи!

В ответ на призыв к участию в распространении нашего дорогого детища — «Вопросы стенографии» я решил подписаться на новый, 1926 год, на 5 экземпляров журнала с тем, чтобы 4 из них самому распродавать.

Я решил так поступить из расчета, что, если моему примеру последуют все остальные стенографы, что для каждого в

отдельности не представит затруднения, то, помножив цифру 5, хотя бы, на знакомую нам цифру 700, получим 3.500! Это будет лучшим ответом на призыв наших товарищей, работающих неустанно над улучшением постановки дела, порученного им нами же!

Итак, кто за мной?

Я жду!

Самарец.

ПО СОЮЗУ ССР.

Жизнь наших ячеек.

САМАРА.

Работа нашего горкома.

При нашем отделе союза действует на основах месткома городской комитет стенографов. В июле он об'единил 18 стенографов. Из них 5 мужчин и 13 женщин.

За время своего существования комитетом послано 3 работника на постоянную службу в Туркестан и 1 — в Мелекес.

Имеющимся наличием стенографов в Самаре обслужены бывшие за год съезды, пленумы и конференции союзных и советских учреждений.

Организационная, по охране труда и культурно-просветительная работы ведутся по планам, составленным по-квартирно и имеющим ближайшей своей задачей проведение в жизнь всех постановлений конференции, всемерную связь и увязку работы с союзом.

Последнее уже достигнуто как в отношении организационном, путем участия представителей коллектива на заседаниях

правления губотдела, так и в культработе, путем постановки живой газеты «Стенискра» драмкружком нашего союза.

Внутри горкома действует культкомиссия, которой для членов об'единения ставятся доклады по вопросам стенографии, и работают практические кружки по повышению квалификации. На зиму предполагается работу развернуть шире и охватить окраины и рабочие районы.

В июле состоялся торжественный выпускной вечер окончивших 1-е самарские стенографические курсы. К экзамену было допущено 47 человек, из которых выдержали испытание 43.

Курсы были рассчитаны на 10 месяцев, при чем теория пройдена в 6 часов недельных, т.-е. в 4 месяца, а последующее время было употреблено на приобретение скорости.

На курсах также преподавались корреспонденция и политграммота, с целью дать вполне квалифицированных советских работников. Предполагалось открыть и класс машинописи, но в жизнь это не было проведено.

Н. Плеханова.

Коллектив стенографов Ленинграда.

Группа окончивших Курские стенкурсы в 1925 г.

КУРСК.**Курсы стенографии крепнут.**

1 июня испытательная комиссия в составе преподавателей курсов и представителей от соответствующих учреждений произвела выпуск старшей группы в количестве 14 человек.

Все окончившие зачислены в секцию стенографов при губотделе союза совторгслужащих.

Перепроизводства стенработников пока не наблюдается, так как большинство раз'езжается по другим городам. Квалификация курских стенработников настолько высокая, что спрос на них из других городов ежегодно увеличивается. В июне текущего года поступило требование от ставропольского окрисполкома о срочной высылке двух стенработников на постоянные места при исполкоме (условия: квартира, оклад — 6 червонцев, оплаченный проезд). Направлены лучшие стенографы: Случевская и Гудилин. В конце июня поступило вторичное требование от Владимирского губкома — направлены стенографы Танкова и Амелина (условия оплаты труда те же, что и в Ставрополе). Кроме того, ряд товарищей поехал по собственной инициативе на работу в другие города.

В самом Курске в течение этого года ряд стенографов также получил постоянные места.

Работа на курсах протекает благоприятно. Приток желающих обучаться не ослабевает. В августе открывается прием новой группы. Пока имеется 9 групп с количеством до 150 учащихся.

Э. Шиндлер.

БУГУРУСЛАН.**Изучаем стенографию.**

Бугурусланская группа любителей стенографии — 20 участников, — закончив прохождение теоретического курса стенографии, перешла по плану к практической работе. В пробном уроке на скорость, в части усвоенного, некоторые достигали скорости до 45 слов. Изучается система Габельсбергера в переработке тов. Юрковского.

Группа окончательной целью ставит не только изучение стенографии, но и широкое распространение и внедрение ее в массы и применение ее к жизни.

Для занятий у группы не было и нет определенного и сколько нибудь приспособленного помещения, что все время не только тормозило работу, но отчасти и срывало ее.

А. Никитин.

— По курсам и кружкам. —**НОВО-НИКОЛАЕВСК.****Курсы стенографии.**

Союзом совторгслужащих совместно с губпрофом организованы курсы стенографии. На курсах будут 2 отделения — общее и специальное (парламентское).

Обучение на общем отд. продолжается 4 мес., а на спец. отд. — 7 мес.

Ш.

Наши стенкурсы.

В ноябре 1924 г. при Башглавпрофобре организованы гос. стенкурсы. Но... Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Вследствие канцелярской волокиты и нерадения лиц, коим было поручено проведение в жизнь организации курсов, фактически функционировать они начали лишь в январе 1925 г.

Курсы распадаются на две группы — по преподаваемым стенсистемам. — Габельсбергера в переработке Пашенко и Терис-Сапонько. Занятия — вечерние, через день.

Плата — 3 руб. в месяц для командированных парт. и профорганизациями. Продолжительность начального курса — 5 мес., затем открывается специальный курс парламентского стенисьма.

К 20 июня занятия официально на курсах закончены и для группы «А» возобновляются первого августа, после месячного перерыва; в группе же «В» предполагается начать занятия с 1 октября.

К концу занятий начального курса — учащихся в группе «А» было 37 человек, достигших элементарной скорости письма — минимум 60 слов в минуту под диктант по предварительно разобраным отрывкам речей представит. сов. власти.

Курсы находились до настоящего момента на хозрасчете. Плата преподавателям почасовая — 2 р. в час.

Учащимися группы «А» была выпущена **стенгазета**, выписывается журнал — «Вопросы Стенографии».

В группе царит живое настроение.

Бывший Габельсбергинец.

Постановка драмкружка 1 моск. школы стенографов.

Выпуск имени 1-ой Всесоюзной конференции стенографов харьковских стенокурсоров.

КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК.**Ликвидация курсов,**

На-днях, за отсутствием средств, прекратили свое существование Каменец-Подольские курсы стенографии.

В итоге 10-месячной работы было выпущено 12 человек с квалификацией от 75 до 110 слов.

Испытание производилось комиссией, в которую входил представитель нашего союза. На 3-минутную диктовку было дано 30 минут на расшифровку.

Окончившие получили соответствующие удостоверения и взяты на учет союзом совторгслужащих, начавшим недавно организовывать стеносекцию и регистрацию и учет стеноработников.

В последние месяцы занятий силами учащихся (Смирнова, Баренбойм А. и С. Райхман и Ицкович), была обслужена окружная партконференция. Работа была настолько успешна, что партком выдал всем удостоверения о работе на конференции, а о курсах дал благоприятный отзыв. В настоящее время мною организованы курсы в Проскурове, где на первых порах записалось 18 человек.

Бизенкин.

ВЛАДИКАВКАЗ.**У нас будут стенографы.**

Со дня организации Советской власти во Владикавказе много открывалось курсов стенографии: платных и бесплатных, и все заканчивали свое существование, не дав для Владикавказа ни одного стенографа.

С сентября прошлого года местный наробраз открыл курсы стенографии по слуховой системе Тернэ. Занятия начали 40 человек, но далее, по мере того, как у многих из них таяли неясные мечты о стенографии, к февралю т. г. на парламентский курс перешло только 10 человек. С этого же времени курсы перешли в ведение местного союза совторгслужащих, набралась на новый курс группа в 36 человек.

Несмотря на все меры, принятые к тому, чтобы окончил возможно большее число курсантов, первый блин получился комом, в июне парламентский класс выпустил только одного стенографа, да и тот в день выпуска тотчас же после экзамена выехал в Ростов/Д.

Из второй группы на парламентский курс перешло 14 человек, но в лучшем случае из этой группы смогут окончить курс 7—8 стенографов. После этого выпуска курсы будут закрыты.

Хотя объединения стенографов в гор. Владикавказе и нет, так как пока некого объединять, но в дальнейшем не исключается возможность такого объединения, потому что стенографы должны быть и у нас.

Вуколов.

САМАРА.**Выпуск стенографов**

12 июля состоялся торжественный выпускной вечер, посвященный окончившим 1-ые самарские стенокурсы при союзе совторгслужащих. К экзамену было допущено 47 человек, из которых выдержало испытание 8 человек на «отлично» и 35 человек на «хорошо».

Курсы были рассчитаны на выпуск работников для совпарбата с применением стенографии. Для этой цели на курсах кроме стенографии преподавались корреспонденция, секретарское дело, политграмота и т. п. В дальнейшем намечен к открытию класс машинописи.

В ответ на приветствия и пожелания представителей союза, горкома и местных литераторов, подчеркнувших важность и необходимость стенографии, окончившие изъявили полную готовность быть полезными работниками по своей специальности.

Вечер закончился специальным выпускном живой газеты «Стенискра».

Н. Плеханова.

ПРОСКУРОВ.**Даешь стенографию—письмо будущего!**

В гор. Проскурове на Подолии приехавшими из Каменец-Подольска стенографами организованы краткосрочные курсы стенографии по системе Габельсбергера для членов профсоюзов, учащихся и частных

лиц. Курсы рассчитаны на 5 м-цев. Занятия производятся 3 раза в неделю. Пока записалось на курсы 18 человек членов союзов. Появившиеся впервые в Проскурове курсы стенографии — диковинка для обывателей: многие о стенографии не имеют ни малейшего представления.

В связи с этим встает во всю ширь вопрос о пропаганде стеногр. знаний и в первую очередь на страницах нашего журнала. «Даешь стенографию — письмо будущего во все захолустные уголки СССР!» — вот лозунг, который должен быть брошен нашим журналом и который должны поддержать наши проф. и парт-организации.

До сего времени этому вопросу не уделялось достаточного внимания, это видно и по подчеркнутой тов. Калининным на конференции отсталости стенографов, об этом свидетельствует также и сама 1-я Всесоюзная конференция стенографов, созванная на 8-й год революции лишь впервые в нашем союзе.

Теперь, когда у власти стоит рабочий класс с его авангардом — компартией, теперь, как никогда, есть возможность двинуть знания в массы темного трудового люда, — это один из заветов Ильича. Вместе с этими знаниями необходимо продвинуть в широкие массы трудящихся стенографию — «письмо нашей бурной эпохи», как сказал тов. Керженцев.

—И.

Коллектив самарских стенографов.

СВЯЗЬ МЕСТ.

К вопросу об унификации систем.

Дорогие товарищи!

Появившийся в нашем журнале отдел «Связь мест» может облегчить разрешение вопроса об унификации отдельных систем. Уже в прошлом номере нашего журнала мы видели несколько примеров этой работы (см. стр. 45—47), которая, несомненно, в дальнейшем еще более оживится. Но для правильной постановки ее необходимо, чтобы установлено было «разделение труда» отдельных городов, разделение «сферы влияния» их на ту или иную систему. Это необходимо для устранения возможного параллелизма и для концентрации работы в области каждой системы. Мне мыслится, что большую роль в этом деле может сыграть районизация СССР в смысле определения центра, ответственного за проработанную в области той или иной системы работы.

В самом деле, если посмотреть на карту СССР, имея данные о распространении отдельных систем, то совсем нетрудно определить, где находится «гнездо» той или иной системы, и кто из отдельных стенографов может быть центром, на который следует возложить работу по «собираанию системы». Впрочем, дальнейшая инициатива отдельных товарищей в журнале, в отделе «Связь мест» сама (без «предписания» свыше), подскажет нам, кто превращается в собирателя, в унификатора системы. Само собой ясно, что вокруг этого товарища должна быть соответствующая «атмосфера» односистемников, которые со вниманием и заботливостью подбирают всякое изменение к лучшему в системе и несут «товарищу-собирателю» для обобщения его. Следует полагать, что такая атмосфера может создаться легче всего там, где при комитете

стенографов имеется научно-стенографическая комиссия, состоящая преимущественно из последователей одной и той же системы.

К числу уже выявивших себя в этом отношении городов принадлежат: Одесса, Харьков, Самара, Екатеринослав. В каждом из этих городов имеются люди, работающие по собиранию какой-либо из следующих систем: Габельсбергер, Габельсбергер украинский, Штольце, Животовский.

Следует пожелать товарищам, работающим в означенных районах, успешно продолжать начатую работу, а районам, не определившим себя еще в «собираании» той или иной системы, по возможности немедленно, приняться за дело. Из имеющихся данных по системному распространению стенографии следует полагать, что районирование работы возможно, приблизительно, в следующих направлениях:

Габельсбергер — Москва, Ленинград, Харьков, Одесса, Владивосток.

Штольце — Самара, Сибирь.

Терне — Москва, Киев, Ленинград, Курск, Одесса.

Сапонько — Москва, Ленинград.

Животовский — Екатеринослав, Москва.

Новые русские системы (Бурлаков, Соколов, Лапекин, Фалеев) — Москва.

Не сомневаюсь, что или последующие предложения отдельных товарищей укажут, какой же из городов считать центром той или иной системы, или же инициатива отдельных групп — городов — покажет, кому принадлежит пальма первенства в смысле унификации родной системы.

Так скорей же за работу, товарищи!

И. Протасов.

ОБРАЩЕНИЕ К УКРАИНСКИМ СТЕНОГРАФАМ.

Научно-стенографическая комиссия харьковского комитета стенографов обращается ко всем стенографам, пишущим на украинском языке, с просьбой присылать свои мысли и соображения об украинской стенографии, украинские стенографические знаки, образцы стенографии и т. п.

ЗА РУБЕЖОМ.

АМЕРИКА.

Система Грегга.

Эта американская система получила за последние 10—15 лет совершенно исключительное распространение в Соединенных Штатах и Канаде. На ее долю выпал небывалый в истории стенографии успех, число ее последователей колоссально, и ее быстрое продвижение в странах Нового Света, особенно за последние несколько лет, нельзя назвать иначе, как сплошным триумфом.

Вот несколько цифр, характеризующих преподавание стенографии в средних учебных заведениях Соединенных Штатов.

К январю 1925 года стенография преподавалась в средних школах 5307 городов по следующим системам:

Система.	В скольких городах.	Процент.
Грегга	4965	93,55
Бена Питмана	127	2,39
Исаака Питмана	52	0,98
Грахама	45	0,85
Менсона	10	0,19
Проч. систем	108	2,04

Поразительно быстрое распространение системы Грегга за последнее десятилетие (с января 1914 г. по 1 января 1925 г.) может быть охарактеризовано след. цифрами:

Год.	В скольких городах.	По другим системам.	По системе Грегга.
1914	1837	851	986 или 53%
1925	5307	342	4965 или 93,55%

И в прочих странах Северной и Южной Америки (т. е. не только странах с англосаксонским, но и испанским диалектами) система Грегга быстро завоевала господствующее и прямо монопольное положение.

Так, на недавно состоявшийся конкурс, организованный журналом «The Gredd Bletter», было прислано 810 работ из самых разнообразных пунктов земного шара: из Англии, Ирландии, Панамы, Венесуэлы, Уэльса, Порто-Рико, Сирии, Австралии, Гавайских островов, Аргентины, Индии, Италии и почти всех областей Канады.

Особенного внимания заслуживает тот факт, что даже в консервативной Англии, столь усердно культивирующей свою «традиционную», несколько архаическую систему Исаака Питмана, — даже в Англии, вслед за ее «доминионами», системе Грегга достаются новые позиции, с которых она победоносно, хотя и в трудной обстановке, ведет свои атаки на старые косные методы и идеи английской стенографии.

Что же обеспечивает системе Грегга такой блестящий успех, в чем секрет ее славных побед — побед, каких не знает, пожалуй, ни одна из европейских систем.

Самым главным, революционным принципом Джона-Роберта Грегга является всестороннее использование овала, плоского эллипса, естественного наклона и плавной курсивности письма. Эти простые, естественные элементы, преобладание кривых, ритмичных, плавных знаков, являющееся причиной жизненности и справедливого успеха главных европейских систем, особенно выгодно отличают систему Грегга от старинных, прямолинейно-угловатых, замысловато-изломанных и прихотливо-сложных начертаний системы Питмана. Нам думается, что эта именно разительная, по сравнению с питмановской системой, простота и курсивность, почти художественная плавность и красота письма составляют главное преимущество системы Грегга. Именно эти качества упростили изучение английской стенографии в огромной мере, именно они до крайности упростили и оплодотворили работу педагогов. Но система Грегга, это детально продуманное, годами совершенствовавшееся творение, в которое вложено много подлинного таланта, интуиции и проницательности, имеет еще целый ряд немаловажных достоинств, из коих главнейшие следующие:

1) автор избежал нажимов, а также ориентировки относительно строки (инфразупрапозиция);

2) гласные следуют за согласными естественным и простым образом, чем весьма облегчено чтение стенограммы;

3) число изломов и угловатых элементов сведено до минимума, изгнана всякая геометральность, что придает стенограмме беглый графичный характер;

4) весьма удачно и талантливо выбраны элементарные знаки (например, для д и т наклонная прямая);

5) родственные согласные (например, п и б, д и т, ф и в и т. п.) представлены одним и тем же знаком разной величины, как это мы видим в системе Дюплуайе или Терне, Сапонько и др.;

6) гласные разбиты на 4 группы (а долгое и краткое; е ; о долгое и краткое; дифтонги еи, ои), каждая из которых имеет один знак; дальнейшее отличие обозначается (в теории, впрочем, а не на практике) особым значком (акцентом). Это обстоятельство не затрудняет особенно расшифровки, так

как английские гласные вообще-то не слишком сильно разнятся;

7) сохранен строго естественный наклон письма; так как из-за этого пришлось отказаться от знаков с обратным наклоном, то, при ограниченности буквенных ресурсов, пришлось обозначать различные звуко сочетания знаками одного и того же вида, но разной величины (три размера знаков). Так, например, один и тот же знак нормального, среднего и малого размера изображает звук j (=дж), ch (=ч) и sh (=ш). Такой прием несколько затрудняет приобретение беглости, требуя сугубой аккуратности в письме, но он встречается и в других системах;

8) благодаря удачному выбору основных знаков оказывается возможным изображать одним производным знаком целое звуко сочетание (tn, tm, nt, nd — и т. д.). Такой прием весьма удачен, хотя и несколько не оригинален (см., например, бельгийскую систему Демарто, русскую Тернэ и др.);

9) широко применены различные приемы аббревиатуры (сокращения слов), например: выпускаются небольшие слова, легко восстанавливаемые по контексту, опускается меньшая из двух последовательных гласных, суффиксы и приставки обозначаются упрощенными знаками сочетаниями и, наконец, используются обычные словосокращения и сигмы.

Как видно из этих беглых замечаний, многие особенности новой американской системы не представляют собой принципиально «новой Америки», являясь удачными и та-

лантливым применением к английскому языку некоторых естественных и рациональных методов, давно известных в европейской теории и практике.

Однако, эта именно рациональность и, так сказать, бьющая в глаза прогрессивность системы Грегга по сравнению с питмановским нагромождением угловато-геометрических хитросплетений и причудливых фразеграмм, и обеспечивает ей преобладание в странах Нового Света и несомненный успех на континенте Европы.

Не симптоматичен ли, в самом деле, тот, отмеченный всей стенографической прессой, факт, что недавно «отрекся» от питмановской системы и решительно «обратился в Греггову веру» такой выдающийся питманист, как Бернард де-Бэр, известный английский лауреат и рекордсмен (200 слов в минуту), руководивший в течение 20 лет питмановской системой.

Разумеется, далеко еще не настало то время, когда можно было бы говорить о «сумерках питмановских божков» в старой, устойчиво консервативной Англии. Но с другой стороны, распространение и изумительный успех системы Грегга показывают, что она пришла как нельзя более своевременно.

Это поистине родное детище мощного промышленно-экономического расцвета заатлантической республики, придавшего такой невиданный размах, такой лихорадочный тонус всей ее деловой жизни.

Ю. Кар.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Письмо редактора чехо-словацкого стенографического журнала.

В редакцию доставлено письмо редактора стенографического журнала в Праге («Stenografen Blatt-Gabelsberger») д-ра Камилло Поппера к тов. Юрковскому.

В виду того, что в этом письме некоторые сведения интересны и для нас, мы ниже помещаем несколько выдержек из него.

«Я могу заверить вас,—пишет доктор К. Поппер,—что всегда с большим интересом читаю ваш журнал. Он отличается от нашего, главным образом, тем, что он всецело посвящен стенографии, а также тем, что он межсистемен, в то время как наш журнал представляет исключительно школу Габельсбергера, да и то ее венское направление.

Как вам наверно известно, наше направление было основано в 1895 году постановлением венского стенографического конгресса, в то время как другая часть школы Габельсбергера отделилась в 1902 году в качестве так называемого берлинского направления. Однако, отличия обоих направлений настолько незначительны, что представители обоих направлений могут читать, с небольшой трудностью, стенограммы друг друга.

В текущем году большая часть берлинского направления в Германии перешла

к так называемой унитарной системе, в то время, как остальная часть берлинского направления в Германии и Австрии, а также все представители берлинского и венского направлений в Чехо-Словакии пожелали остаться при системе Габельсбергера и оспаривали, во многих отношениях неудовлетворительную, унитарную систему.

В нашей стране сейчас ведутся переговоры об объединении обоих направлений габельсбергеровской школы, что, возможно, и будет осуществлено в ближайшие недели.

О немецкой унитарной системе в ее настоящем виде мы ничего знать не желаем, так как она определенно хуже нашей системы.

То, что я здесь пишу, относится, понятно, к немецкой части населения нашей страны. Чехи до последнего времени имели также свою переработку Габельсбергера, однако, в течение 4-х лет они уже пользуются, так сказать, оригинальной системой (Hogout-Mikulik), которая, однако, по моему убеждению, не заслуживает названия оригинальной системы, так как она имеет достаточно много родственного с системой Габельсбергера».

«Мне очень интересно,—пишет далее К. Поппер,—введена ли у вас стенография в школы, в каких классах (возраст учеников) и сколько недельных часов дается и какова продолжительность курса. Также интересно знать, в каких школах преподается стенография и обязаны ли ученики изучать стенографию или это находится в зависимости от их желания...»

ГЕРМАНИЯ.

Съезд штольцеанцев.

7-й съезд стенографов школы Штольце-Шрей, происходивший в августе этого года в Гапновере, подчеркнул в своих резолюциях «непоколебимость» школы Штольце-Шрей в вопросе об отрицательном отношении к вводимой повсеместно в Германии унитарной системы (см. об этом в № 4—10 нашего журнала). «Покуда не найдена достаточно простая, точная и удобочитаемая система,—говорится в резолюции,—является преждевременным введение унитарной системы в программу всеобщего обучения с 1 апреля 1926 г. Принятая правительством унитарная система RKS должна подвергнуться пересмотру». Между прочим, не лишен интереса тот факт, что в состав «почетной комиссии» съезда вошли такие знаменитости, как прославленный творец теории относительности проф. Альберт Эйнштейн, всемирно известный писатель Гергардт Гауптман, известный экономист Вернер Зомбарт, бывший рейхсканцлер д-р Куно и др.

Оказывается, немало корифеев современной науки и искусства являются горячими поклонниками и даже работниками стенографии.

ИТАЛИЯ.

Системы в Италии.

Здесь существует обыкновение подвергать новые стенографические системы рассмотрению в особой правительственной комиссии специалистов, с целью выяснения пригодности системы для школьного изучения.

Больших мытарств стоило оригинальной итальянской системе Мескини добиться правительственного признания. До 1905 года в Италии применялись и конкурировали между собой переделки немецкой системы Габельсбергера (ноэ) и английской системы Питмана (Франчини).

В 1905 году Эрминьо Мескини выпустил в свет «Итальянскую фоностенографию», построенную не на заимствованных, а на совершенно оригинальных принципах. Несмотря на быстрые успехи и распространение новой системы, потребовалось 8 лет упорной борьбы за «легальное признание».

В 1911 г. вышло 7-е издание стенографии Мескини под названием «Национальная стенография», заставившее даже врагов при-

знать за новой системой бесспорные достоинства и склонившее всю питмановскую школу к переходу на систему Мескини. Однако, лишь в 1913 году состоялось признание «де-юре» системы Мескини правительством.

В настоящее время стоит на очереди вопрос о введении в народных школах обязательного обучения «национальной стенографии», в связи с чем в итальянской стенографической прессе ведется острая полемика.

Иная судьба постигла другую новую систему Чима. Правительственная комиссия признала эту систему неоригинальной. В отчете комиссии указывается, что система эта не получила сколько-нибудь значительного распространения даже на своей родине—в Туринской провинции. Комиссия, вместе с тем, не советует автору падать духом от первой неудачи и рекомендует ему упорно поработать над усовершенствованием своей системы.

Ю. Н.

Стенограф-фашист.

Как сообщают итальянские журналы, весной этого года Тосканский стенографический институт (Италия) обратился к председателю Саксонского стенографического бюро д-ру Фуке с просьбой о сотрудничестве в журнале. Эту просьбу д-р Фуке отклонил, мотивировав свой отказ тем, что «союз германских патриотических организаций» (фашистский), членом которого он является, постановил бойкотировать поданных государств Антанты, в виду продолжающейся оккупации Кельнской зоны.

Римский папа... стенограф.

Французский стенограф Амедей Ришорэ, представляя весной этого года римскому папе Пио XI в качестве командора папского ордена св. Григория Великого, преподнес ему адрес от имени тысячи французских стенографов. В ответном слове «пленник Ватикана», повидимому тронутый этим знаком внимания со стороны своих набожных чад, столь же ревностно преданных католицизму, как и... системе Доплуайе, подчеркнул, что и он сам в молодости, слушая лекции в Риме, с большим успехом применял систему Габельсбергера.

АВСТРИЯ.

Редактор-стенограф.

Недавно скончавшийся редактор крупнейшей венской газеты «Neue Freie Presse», Гуго Поллак, был свыше 20 лет профессионалом-стенографом. Во время войны он стенографировал, между прочим, на известном судебном процессе Крамаржа.

БИБЛИОГРАФИЯ.

КАРЛ ГЕНЕ. Как стать хорошим стенографом. Практическое руководство для последователей всех систем. Перевод с 4 немецкого издания А. Юрковского и М. Новиковой. Москва, 1925 г. Издание А. Юрковского. Стр. 64. Цена 50 коп., для учащихся 40 коп.

В русской стенографической литературе нет каких-либо серьезных методических пособий. Каждый преподаватель ставит свое преподавание так, как находит лучшим на основании своей практики. Даже разработка нормальных учебных планов еще только начинается. Тем более ценна всякая попытка оформить методические указания в единое целое. Дать такое методическое руководство и ставит своей целью К. Гене — старый практик, работавший десятки лет в государственных учреждениях Германии.

Брошюра К. Гене является прекрасной сводкой всего того, что нужно знать не только учащемуся, но и практику-стенографу и педагогу.

Книга делится на 3 части: школьное письмо, парламентское и практика. В первой части автор дает убедительные доказательства необходимости правильного начертания знаков и их чтения, указания об упражнениях в диктовке и расшифровке, о мысленном стенографировании и т. д.

В главе о парламентском письме мы находим также много ценных советов. В нашем (русском) стенографическом мире наблюдается сейчас временная мода на сильное сокращение слов (и, следовательно, на усложнение теории): авторы систем сокращают до последней возможности, так что знаки становятся невозможными для легкого чтения. И в этом случае К. Гене дает исчерпывающий совет опытного практика: «Вы заблуждаетесь, если думаете, что с очень

краткими на вид словами связана успешность стенографирования. Скорости способствуют только те сокращения, которые не требуют большой умственной работы и механически, автоматически набрасываются на бумагу, даже если, измеряя их сантиметром, находим, что они немного длиннее. Нужно самым серьезным образом предостеречь от слишком сильного сокращения слов».

В отделе «Практика» автор говорит о конспективном стенографировании, умственной работе при стенографировании, расшифровке, письменных принадлежностях, стилизации, образовании стенографа-практика и др.

К недостаткам книги относится прежде всего ее несколько немецкий характер. Напр., можно было в переводе опустить резкую разницу школьного и парламентского письма или главу о кризисе парламентского стенографа, так как в русской методике стенографии прочно укоренилось правило — давать ученику сразу конечные, парламентские формы письма, чтобы ему не приходилось переучиваться. Затем, очень жаль, что К. Гене не дал в своей книге конкретного плана занятий и уроков как под руководством преподавателя, так и для самообучения и для кружков. (Кружковое изучение стенографии очень распространено в Германии и Франции). Было бы также весьма полезным, если бы тов. Юрковский прибавил к книге свои ценные методические указания, напечатанные им в «Вопросах Стенографии».

Издана книга хорошо. Перевод выполнен удовлетворительно.

Пожелаем книге К. Гене самого широкого распространения. Каждый учащийся, стенограф и педагог должны ее прочитать.

Н. Соколов.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Васильевой — гор. Троцк. На ваш вопрос способствует ли переписывание стенограммы от руки развитию стенографии, приходится ответить, конечно, отрицательно, так как только упражнения в стенограмме (см. метод Гамм Эсту в №№ 1/7 и 2/8 нашего журнала) способствуют увеличению скорости. Вопрос о количестве часов упражнений — дело индивидуальное, так как зависит от квалификации и многих приводящих факторов (система, загруженность работой и т. д.).

Тов. Богуюнову — гор. Тобольск. Запрашиваемой вами литературы в Москве не имеется. Иностранную литературу сможете выписать из-за границы через книжный магазин «Международная книга» или книжный магазин НКВД (Москва, Кузнецкий мост). Стенографы, работающие по звуковой системе в обработке Циммермана, редакции не известны.

Тов. Алебастровой — гор. Пермь. Мысли, выраженные в вашем письме редакция разделяет.

Тов. Эльтовичу — гор. Самара. За стенографическую статью спасибо но для журнала не подходит — местного значения.

Тов. Ицкесону — гор. Пермь. Ваша «страничка» не подходит. «Стенография деле военной связи» идет — пишите еще.

Тов. Лебедуха — гор. Москва. Пишите об общественной жизни курсов — сведения об экзаменах сохраним для сводки.

Тов. Гуревичу — гор. Иркутск. Ваша заметка принята.

Тов. Уринсон — гор. Краснодар. Статья о кассах взаимопомощи представляет интерес — печатается, корреспонденция о жизни комитета почти совпадает с напечатанной в № 4/10 — повторять не стоит. Пишите еще.

Тов. Авгуру — (псевдоним). «Радиолюбительство и стенография» в присланном вами виде пойти не может. Дайте конкретные предложения.

Тов. Реймиллер — Москва. «Зачем нужна стенография» не пойдет — ведь этот вопрос для всех ясен. «О строчке» приемлемо.

Замоскворецким курсам стенографии — Москва. То, же что и т. Лебедуха, сведения о всех экзаменах присылайте для сводки.

Тов. Бернгардту — Златоуст. Ни одного из заочных курсов стенографии рекомендовать не можем — обойдется не дешево, а результат может быть лучше и при самостоятельном изучении стенографии. Для занятий можете приобрести учебник Соколова, Писаревского или Юрковского (можно через редакцию «Вопросы Стенографии»).

Тов. Кречет — Архангельск. Ваш стенографический почерк гораздо графичнее и выразительнее, чем ваш же обыкновенный — советуем не бросать стенографии даже в том случае, если не пойдете выше скорости 75 слов. На интересующие вас вопросы о приобретении скорости ответ найдете в ру-

ководстве К. Гене «Как мне стать хорошим стенографом» (изд. т. Юрковского).

Тов. Сутковской-Эристовой — Сухум. Ставки на оплату стенографов на местах будут утверждены первым Пленумом Комиссии по вопросам стенографии, который состоится в конце ноября с/г., пока рекомендуем придерживаться данных Московского Комитета Стенографов, напечатанных в журнале «Вопросы Стенографии» № 2/4, стр. 38—40. Т. Шиндлер из Курска никуда пока не выехал.

Тов. Романовой — Свердловск. Стенографическая конференция ни в полном, ни в сокращенном виде издать — по причине малого количества подписчиков и большой стоимости издания — не удастся; редакция журнала «Вопросы Стенографии» надеется еще ознакомить читателей с материалами конференции путем помещения конспективного изложения докладов и прений. Словарики сокращений по Габельсбергеру пока в продаже нет. В Москве имеется кружок габельсбергерянцев при ВГКС и организуется кроме того объединение габельсбергерянцев.

Тов. Архангельскому — Ровки. Перечень литературы по стенографии найдете в № 4/10 нашего журнала на стр. 36.

Тов. Явчуновскому — Нонотоп. Отдельных словарей сокращений в продаже ни по каким системам пока еще не имеется, также не имеется еще у нас стенографирующих машин, образцы письма которых были на выставке во время конференции. Научиться стенописи можно в школе машинописи и стенографии.

Т. т. Яковлеву, Мальцеву, Уринсон — Челнар, Уватское, Краснодар. Правильно налаженного транспорта вечных ручек из-за границы еще нет, от времени до времени они продаются в цене до 15 руб. штука в некоторых писчебумажных магазинах Москвы. В будущем возможна коллективная выписка их из-за границы.

Тов. Мирецкой — Ташкент. Интересующего вас методического руководства к преподаванию стенографии нет; в продаже (через журнал «Вопросы Стенографии») имеется только «Руководство для практических занятий по стенографии системы Габельсбергера» К. А. Левца (цена 1 р. 50 к.). Высших методических курсов стенографии нет — есть высшие государственные; условия приема — окончание 7-летки; размер платы 5 руб. в месяц; адрес: Москва, Маросейка, Потаповский пер., 8, Высшие Государственные курсы стенографии.

Тов. Соломинскому — Иркутск. Ваше предложение использовано будет в следующем номере.

Тов. Неменову — Ленинград. Редакция считает полемику по затрагиваемому вами вопросу законченной (см. № 4/10, стр. 53).

Тов. Кулакову — Зиновьевск. Ваша статья передана на рассмотрение последователям сист. Криваша.

Ответственный редактор **Р. Вексман.**

Издатель **ЦК ССТС.**

«Мосполиграф» Типо-ц. «Мысль Печатника», Петровка, 17.

Главлит 49.614

Тираж 1.000